

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

7
2013

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі
қадағалау сот алқасының қаулылары3

**ЖЕРГІЛІКТІ СОТТАРДЫҢ
СОТ ТӘЖІРИБЕСІ**

Кассациялық сот алқасының қаулысынан үзінді.....15

ҚОРЫТУ

Оңтүстік Қазақстан облысының соттарында
2013 жылдың 1-тоқсанында онша ауыр емес,
орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша
жаза тағайындау жөніндегі сот тәжірибесін
қорыту.....17

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан.....29

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по
уголовным делам Верховного Суда Республики
Казахстан.....41

КОММЕНТАРИЙ

Комментарий к нормативному постановлению
Верховного Суда Республики Казахстан №4 от
23 августа 2012 года «О практике применения
судами законодательства, регламентирующего
производство по уголовным делам с участием
присяжных заседателей»
(Окончание. Начало см. в № 11, 12 - 2012 г.,
№ 1,2, 4, 5 - 2013 г.).....47

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики по
разрешению споров, связанных с применением
экологического законодательства.....54

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Сот материалдық зиянның келтірілу себебін және оны өндіруге тиіс тұлғаны дұрыс анықтамаған

қаулы Згп- 341 -13

(үзінді)

Оңтүстік Қазақстан облысының ішкі істер Департаменті (әрі қарай – Департамент) сотқа талап арыз беріп, 2011 жылғы 1 сәуірдегі №123 мемлекеттік сатып алу шартының негізінде «СМЭУ» ЖШС-нің Шымкент қаласында екі көшенің қиылысқан тұсына автокөліктің жылдамдығын өлшегіш «Red Speed» құралын орнатқанын, ол бойынша қабылдау актісі жасалғанын, алайда, 2011 жылғы 24 маусымда аталған өлшегіш құрал істен шыққанын, осыған байланысты жауапхатында ЖШС құралдың істен шығуына 110 кв жоғары кернеулі электр желісінің үзілуі себеп болды деп деп көрсеткенін, сондықтан келтірілген 4 876 119 теңге материалдық залалды жауапкерлер - «СМЭУ» ЖШС мен «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нен өндіруді сұраған.

Оңтүстік Қазақстан облысы мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2011 жылғы 13 желтоқсандағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылып, жауапкер «СМЭУ» ЖШС-нен 4 876 120 теңге материалдық залал өндірілген. Талапкердің жауапкер «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нен материалдық залал өндіру туралы талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасының 2012 жылғы 6 сәуірдегі қаулысымен сот шешімі өзгертіліп, талап арыздың материалдық залалды «СМЭУ» ЖШС-нен өндіру бөлігінің күші жойылып, осы бөлігі бойынша талапты қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған. «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нен 4 876 120 теңге материалдық залал талапкердің пайдасына өндірілген.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2012 жылғы 29 мамырдағы қаулысымен апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Прокурор наразылығында апелляциялық және кассациялық сот алқалары қабылдаған сот актілері АІЖК-нің 218-бабына, «Сот шешімі туралы» Жоғарғы Соттың 2003 жылғы 11 шілдедегі №5 нормативтік қаулысының талаптарына қайшы болғандықтан олардың күшін жойып, істі апелляциялық сот алқасына қайта қарау үшін жолдауды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы азаматтық іс құжаттарын және наразылықтың уәждерін зерделеп, наразылық төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Азаматтық іс жүргізу кодексінің (әрі қарай – АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

АІЖК-нің 397-бабының 2-бөлігіне сәйкес, қадағалау сатысындағы сот заңдылық мүдделерін көздеп, өтініштің немесе наразылықтың шегінен шығуға және шағым жасалған, наразылық келтірілген шешімнің заңдылығын толық көлемде тексеруге құқылы.

Іс құжаттарына қарағанда, 2011 жылғы 1 сәуірде Департамент пен «СМЭУ» ЖШС-нің арасында автокөліктің жылдамдығын өлшегіш құралдарын сатып алу жөнінде мемлекеттік сатып алу туралы шарты жасалған. Осы шарттың №2 қосымшасына сәйкес, «СМЭУ» ЖШС автокөліктің жылдамдығын өлшегіш құралдарын жоспарлы түрде бекітілген орындарға орнатып беруге міндеттенген.

Аталған шарт талаптарын орындау мақсатында «СМЭУ» ЖШС модулі RS0801-107 санды автокөлік жылдамдығын өлшегіш құралын Шымкент қаласының көшелерінің қиылысқан тұсына орнатып, ол жөнінде 2011 жылғы 13 маусымда акт толтырған.

Автокөлік жылдамдығын өлшегіш құрал сол уақыттан бері қызмет көрсетіп, 2011 жылғы 24 маусымда істен шыққан.

«СМЭУ» ЖШС автокөлік жылдамдығын өлшегіш құралының өртену салдарын анықтау мақсатында оның бөлшектерін суретке түсіріп, құралдың жарамсыздығы туралы 2011 жылғы 30 маусымда акт толтырып, Департаментке қондырғыны қалпына келтіру үшін 4 876 120 теңге көлемінде қаржы кететіндігі жөнінде хат жолдаған.

Бірінші сатыдағы сот «СМЭУ» ЖШС міндеттеме шарттарын заң талаптарына сәйкес тиісінше орындауға тиіс екенін, ОҚО бойынша электр энергиясын тасымалдауды «Оңтүстік Жарық» ЖШС жүзеге асыратынын, алайда, 110 кв жоғары кернеулі электр желісінің үзілуіне аталған мекеме жауапты емес екенін, себебі, тараптар арасында онымен шарт жасалмағанын, ал «Оңтүстік Жарық» ЖШС ондай міндеттемені өзіне алмағанын көрсете келе, келтірілген зиянды «СМЭУ» ЖШС өндіруге тиіс деген қорытындыға келген.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот шешімін өзгерткенде, «СМЭУ» ЖШС-нің өтініші негізінде сараптама тағайындалғанын, «Қазақэнергияэкспертиза» АҚ-ның 2012 жылғы 16 наурыздағы энергетикалық сараптама қорытындысына сәйкес, автокөлік жылдамдығын

өлшегіш құралының істен шығуына 2011 жылғы 24 маусымда қала көшелерінің қиылысындағы 110 кв жоғары кернеулі электр желісінің үзілуі себеп болғанын анықтағанын, ал жоғары кернеулі электр желісі «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нің балансында тұрғанын көрсетіп, материалдық залал аталған Серіктестіктен өндірілуге жатады деген қорытындыға келген.

Кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысымен келіскен.

Алайда, қадағалау сот алқасы соттардың бұл тұжырымдарымен келіспейді.

«Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі №5 нормативтік қаулысының 12-тармағының талабына сәйкес, сарапшының қорытындысы басқа дәлелдемелерге қарағанда басымдыққа ие болмайды және сот үшін міндетті болып табылмайды. Ол басқа дәлелдемелердің жиынтығында бағалануға тиіс. Сарапшы қорытындысын бағалау шешімнің толық негізделген бөлігінде берілуге тиіс. Бұл орайда сот сарапшы қорытындыларының қандай дәлелге негізделгенін, сараптамаға ұсынылған құжаттардың толық зерделенгенін, оларға тиісінше талдау жасалғанын көрсетуге тиіс. Сарапшының қорытындысымен келіспейтіндігін сот өз шешімінде негіздеуге міндетті.

Апелляциялық және кассациялық сот алқалары сілтеме жасаған «Казахэнергоэкспертиза» АҚ-ның энергетикалық сараптама қорытындысында Қазиев көшесінің бойымен өтетін трансформаторға қосылған 0,4 кв аспалы оқшауланған сым «Қазақстан Республикасының электроқондырғыларды орнату ережелері» (әрі қарай - Ереже) талаптарын бұза отырып салынғаны, оның 2011 жылғы 24 маусымда сағат 15.10 шамасында 110 кв жоғары кернеулі Л-141, Л-142 әуе желісімен қиылысу жерінде қысқа тұйықталу (короткое замыкание) орын алып, кабельді желінің күйіп кеткені көрсетілген.

Қазиев көшесінің бойымен өтетін 0,4 кв аспалы оқшауланған сым Шымкент қаласы әкімдігінің 2011 жылғы 5 сәуірдегі №340 санды қаулысына сәйкес, «Шымкент қаласының тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық, жолаушылар көлігі және автомобиль жолдары бөлімі» ММ-нің (бұдан әрі-ММ) меншігіне беріліп, ол жөнінде 2011 жылғы 11 мамырда тиісті акт толтырылған.

Өз кезегінде «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нің балансындағы 110 кв жоғары кернеулі Л-141, Л-142 әуе желілері пайдалануға 1979 жылғы 28 сәуірде берілген. Ол Жоғары кернеулі желілер қызметінде тіркелген мәліметпен расталған.

Аталған сараптамада «Оңтүстік Жарық» ЖШС-не тиесілі 110 кв жоғары кернеулі әуе желісінің үзілуі туралы көрсетілмеген. Керісінше, орын алған қысқа тұйықталу ММ-нің меншігіне тиесілі 0,4 кв аспалы оқшауланған сымның Ереже талаптарын сақтамау салдарынан болғаны көрсетілген.

Алайда, сот тарапынан іске 0,4 кв аспалы оқшауланған сым иесі ММ қатыстырылмай, іс жүргізу заңының талабы өрескел бұзылған.

АІЖК-нің 366-бабы 1-бөлігінің 4-тармағына талаптарына сәйкес, сот іске қатысуға тартылмаған адамдардың құқықтары мен міндеттері туралы мәселе шешкенде өтінімнің немесе наразылықтың уәждеріне қарамастан, бірінші сатыдағы сот шешімінің күші бұзылады.

Сол сияқты 0,4 кв аспалы оқшауланған сым Ережеге қайшы салынғанын көрсете отырып, сарапшы Ереженің 2.5.119 тармағының талаптары сақталмағанын көрсеткен.

Өз кезегінде Ереженің 2.5.119-тармағына сәйкес, кернеулігі 1 кв жоғары әуе желілерінің өзара және кернеулігі 1 кв төмен әуе желілерінің сымдарына дейінгі көлденең қашықтық ең жоғары ауытқу кезінде 6 метрден, ал төменгі (қиылысқан) әуе желісінің бағанасынан жоғарғы қиылысқан әуе желісі сымдарына дейін 5 метрден кем болмауы тиістігі көрсетілген.

Аталған Ереженің 2.5.119-тармағында қиылысқан желі өтетін сүйеніштің ең төменгі ара қашықтығы көрсетілген. Яғни, аталған тармаққа сілтеме жасау үшін жоғары және төменгі желілер қиылысуы қажет.

Даулы жағдайда 110 кв пен 0,4 кв желілерінің схемасы қиылысу түрінде емес, паралельді түрде өткендігі орын алған.

Сол себепті сарапшының аталған тармаққа сілтеме жасауы орынсыз.

Сонымен қатар, Ереженің 2.5.119-тармағында желілердің қиылысу нүктесінен сүйенішке дейінгі арақашықтықтың ең төменгі мөлшері көрсетілген.

Сарапшының аталған Ереже тармағына сілтеме жасауы дұрыс емес, өйткені, желілер арасындағы ең төменгі ара қашықтық Ереженің 2.5.20-тармағындағы кестеде көрсетілген. Бұл кестеге сәйкес, 110-20 кв әуе желілерінің бір-бірімен қиылысуы барысындағы ауытқуы кем дегенде 3 метрден төмен болмауы тиіс.

Сараптама қорытындысына сәйкес, әуе желілерінің бір-бірімен қиылысуы 4 метрді құрайтындығы көрсетілген, яғни Ереженің 2.5.120 кестесіндегі ара қашықтық сақталғаны анықталған.

Департамент талап арызда даулы өлшегішті қалпына келтіру үшін 4 876 120 теңге жұмсалуды тиіс деп көрсеткен. Алайда, істің құжаттарынан бұл сома алдын ала есептен құралғаны, ешқандай дәлелмен бекітілмегені байқалады. Бұл жағдай жоғарыда аталған заң талабына қайшы.

Сонымен қатар, «Оңтүстік Жарық» ЖШС-нің өкілдері алқа отырысында, «СМЭУ» ЖШС аталған жылдамдықты тексеру құралын желіге қосқан кезде, энергия таратушы мекеменің рұқсатын алмағанын айтқан.

АІЖК-нің 364-бабының талаптарына сәйкес, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы сот шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге әкеледі.

Істің мұндай тұрғысында, дау бойынша қабылданған сот актілерінің күші жойылып, іс қайта қаралуға бірінші сатыдағы сотқа жіберіледі.

Істі қайта қарау барысында жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, тараптар арасындағы құқықтық қатынастарға дұрыс баға беріп, істен шыққан өлшегіш құралды қалпына келтіру үшін қажет құралдар мен жүргізілетін жұмыстардың құнын анықтау үшін сот-тауарлық сараптама, даудың мән-жайларын тиісті түрде анықтау үшін қосымша сот-энергетикалық сараптама тағайындау қажет.

—————

Сот дауды қараған кезде тек сараптама қорытындысын ғана негізге алып, іске қатысты басқа құжаттарды дұрыс зерделемеген

Згп- 356 -13

(үзінді)

Талапкер «Төлеген» шаруа қожалығы (әрі қарай –ШҚ) сотқа талап арыз беріп, жауапкер «Жамбыл облысы әкімдігінің Ормандарды және жануарлар дүниесін қорғау жөніндегі мекемесі» коммуналдық мемлекеттік мекемесінен (әрі қарай - Мекеме) 6 576 801 теңге мүліктік зиян құнын, 500 000 теңге моральдық зиян өндіруді сұраған.

Жамбыл облысы мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2011 жылы 21 қарашадағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған. Мекемеден ШҚ-ның пайдасына 6 576 801 теңге мүліктік зиян құны, 65 768 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Жамбыл облыстық сотының апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот шешімі өзгертілген. Мекемеден ШҚ-ның пайдасына 4 336 253 теңге мүліктік зиян құны, 43 363 теңге мемлекеттік баж өндірілген. Шешімнің басқа бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Жамбыл облыстық соты кассациялық сот алқасының қаулысымен апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Жауапкер қадағалау сот алқасына берген өтінішінде іс бойынша қабылданған сот актілерімен келіспей, олардың күшін жоюды сұраған.

Жауапкердің өтінішті қолдаған түсінігін, прокурордың сот актілерінің күшін жойып, істі жаңадан қарауға жіберуді сұраған қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтінішті зерделеп, қадағалау сот алқасы өтініш төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Азаматтық іс жүргізу кодексінің (әрі қарай – АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, күндізгі сағат 15.30 шамасында болған өрттен «Қаратөбе» мал жайылымында орналасқан ШҚ-ның жеке меншігіндегі мал қорасы, қораға жапсарлас салынған үш бастырмасы, тұрғын үйі, малдары және тағы басқа мүліктері өртенген, жалпы мүліктік зиян құны 6 576 801 теңге болған.

Т. Рысқұлов ауданының Төтенше жағдайлар бөлімі 2009 жылғы 3 қыркүйектегі анықтамасымен 2009 жылғы 28 шілдеде мал жайылымында және Мекеменің жерінде өрт оқиғасы болғаны растаған.

Соттар дауды қараған кезде 2010 жылғы 11 ақпандағы № 230 санды өрт-техникалық сараптамасының қорытындысын негізге алған. Онда ШҚ-ның мүліктерін шалған өрттің шығу себебі тез жанатын сұйық заттың әсерінен болмағаны, өрт Т.Рысқұлов ауданының жеріндегі Мекеменің қарамағындағы отырғызылған орман ағаштары жағынан кебу шөптің жануынан болғаны көрсетілген.

Бірінші сатыдағы сот талап арызды ішінара қанағаттандырып, жауапкерден мүліктік залал ретінде 6 576 801 теңге өндірген.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот шешімін өзгерткенде, талапкердің өртенген үйі, мал қорасы, үш бастырмасының мүліктік құнын ғана өндіріп, қалған мүліктерінің өртеніп жанып кеткенін дәлелдейтін дәлелдемені талапкер сотқа ұсынбаған деп тұжырымдаған.

Алайда, қадағалау сот алқасы соттардың бұл тұжырымдарымен келіспейді.

Іс құжаттарына қарағанда, Мекеменің өртке қарсы қызмет тобы және Т.Рысқұлов ауданына қарасты өртке қатысты барлық құзырлы органдар толығымен қатысып, өрт 06:30-да толықтай сөндіріліп, тоқтатылған. Осы өрт тоқтату жұмыстары бойынша Мекеме қызметкерлері хаттама жасап, қызметтік тексеру жүргізіп, акт жасаған.

Яғни 2009 жылғы 28 шілдеде сағат 15:30-да ешқандай өрт болмаған. Өрт 2009 жылғы 28 шілдеде сағат 06:30-да толықтай сөндіріліп, тоқтатылған. Солтүстік батыстан келген дала өртінің ШҚ-ның жерін басып өтіп, содан кейін мемлекеттік орман қоры жеріне кіргендігін дәлелдейтін құжаттар: өрт туралы хаттама, қызметтік тексеру актісі, ШҚ-ға көрші отырған басқа шаруа қожалықтарының түсініктемелері дау қаралғанда сотқа тапсырылған.

Алайда, соттар бұл құжаттарды зерделемен, заң тұрғысынан баға бермеген.

Сонымен қатар, Жамбыл облысы «Сот сараптамасы орталығы» мемлекеттік мекемесінің бас эксперті өрт мемлекеттік орман қоры жері жағынан ШҚ-ға келген деп қате тұжырымдап, бұған дейінгі өзі жасаған сараптама қорытындысына қарама - қайшы тұжырымдама жасаған. «Құжаттарды зерделеу барысында өрт батыстан, мемлекеттік орман қоры

жағынан келген» - деген, бірақ мемлекеттік орман қорының жері ШҚ-ның батысы емес, керісінше, шығысында орналасқан. Сот сараптамасы өрт оқиғасы болғаннан кейін 7 айдан кейін, өрт оқиғасы болған жерге бармастан, Төтенше жағдайлар бөлімінің аға анықтаушысының хаттамасына сүйеніп жасалған деген жауапкердің уәждеріне соттар дұрыс баға бермеген.

АІЖК-нің 65-бабына сәйкес, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс. ШҚ 2009 жылғы 28 шілдеде сағат 15:30 өрт болғандығы туралы нақты дәлел келтірмеген. Бұл өрт қашан және кімдердің көмегімен сөндірілгені туралы ешқандай дәлелді құжат келтірілмеген. Сот отырысында бұл мән-жайлар анықталмаған.

АІЖК-нің 364-бабының талаптарына сәйкес, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы сот шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге әкеледі.

Істің мұндай тұрғысында, дау келтірілген сот актілерінің күші жойылып, іс қайта қаралуға жіберіледі.

Істі қайта қарау барысында жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, анықталған мән-жайларға байланысты іс бойынша заңды және негізді шешім қабылдау қажет.

**Соттар жер дауын шешкен кезде жылжымайтын мүлікті
жария ету жөніндегі комиссияның шешімдерінің негізінде
тараптарға нақты қандай жер телімдері тиесілі екенін
анықтамаған**

Згп-384-13

(үзінді)

Талапкер А. жауапкерлер Г.-ға, Шымкент қалалық жер қатынастар бөліміне, қалалық жер-кадастр филиалына, ОҚО Әділет департаментіне, ОҚО нотариалдық палатасына жылжымайтын мүлікті жария ету комиссиясының шешімін, сатып алу-сату шартын, жерге меншік құқығын беретін актіні, олардың тіркелуін жарамсыз деп тану және М. мен Б., Б. мен Г.-ның араларындағы сатып алу-сату шарттарын жарамсыз деп тану туралы сотқа талап арыз берген.

А. талап арызында Шымкент қаласы Еңбекші аудандық әкімдігінің 1992 жылғы 24 қарашадағы №516 шешімімен өзіне тұрғын үй салуға № 6728 жер телімі берілгенін, оның жоспары жасалғанын, ол жерге 8x4 құрылыс салғанын, мүлікті жария ету жөніндегі комиссияның №50324 шешімімен аталған құрылыс

пен жер телімін жария етіп, меншік құқығы тіркелгенін, жер қатынастары бөлімінің мамандары: «Сіздің жеріңіз «Самал-3» мөлтек ауданында, ал Г.-ның жері «Самал-2» мөлтек ауданында орналасқан» деп шатастырып отырғандарын көрсетіп, Шымкент қаласы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету комиссиясының №45692 шешімін, Г.-ның атына жер теліміне меншік құқығын беретін актіні, олардың тіркелуін және М. мен Б.-ның арасындағы 2009 жылғы 3 сәуірдегі №1-1346, Б. мен Г.-ның арасындағы 2010 жылғы 9 қыркүйектегі №1-13501 сатып алу-сату шартын жарамсыз деп тануды сұраған.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2011 жылғы 28 қарашадағы шешімімен А.-ның талап арызы қанағаттандырылусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облысы апелляциялық сот алқасының қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облысы кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Талапкер А. қадағалау сот алқасына берген өтінішінде соттар материалдық құқық нормаларын дұрыс қолданбағанын көрсетіп, сол себепті іс бойынша қабылданған сот актілерін бұзып, талап арызды толық қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Қадағалау сот алқасы тараптардың пікірлерін тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін тексеріп, өтініш төмендегі негіздерге байланысты ішінара қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387-бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі –АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс материалдары бойынша А.-ға аудандық әкімшіліктің шешімімен «Самал» мөлтек ауданынан № 6728 жер телімі жеке меншік тұрғын үй салу үшін берілген.

Аталған жер теліміне А. және Шымкент қаласының Еңбекші ауданының бас сәулетшісі Ш.-ның арасында үлгі шарт жасалып, онда Шымкент қаласының «Самал» шағын ауданындағы № 6728 жер телімінен 800 шаршы метр шектеусіз мерзімге А.-ға бөлінген.

1993 жылғы 23 қаңтарда бас сәулетші Ш. аталған жер теліміне құрылыс жоспарын жасап, А.-ның атына аударған. А. аталған жерде құрылыс салып, оны 2006 жылы аяқтаған.

«Мүлікті жария етуге байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабына сәйкес, рақымшылық жасау Қазақстан Республикасының аумағындағы, сондай-ақ оның шегінен тыс жердегі, оның ішінде тиесілі емес тұлғаға ресімделген, өздеріне тиесілі және

жария ету мерзімі басталғанға дейін алған мүлікті жария ететін және жария еткен жария ету субъектілеріне қолданылады.

Осы заңның 7-бабының 9-тармағына сәйкес, жария етілетін мүлік жөнінде табыс етілетін мәліметтердің толықтығы мен дұрыстығы үшін жария ету субъектілері жауапты болады.

Сотта анықталғандай, «Самал-3» шағын ауданындағы № 6728 жер телімі және тұрғын үй Шымкент қаласы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2007 жылғы 12 шілдедегі №50324 шешімі бойынша А.-ның атына жария етілген, аталған жер теліміне тұрғын үй салу үшін 10 жылға уақытша пайдалану құқығы табысталып, №159830 кадастр, №19-309-088-449 мемлекеттік актісі беріліп, мемлекеттік тіркеуден өткен.

Бұдан басқа, А.-ның атына осы жер теліміне меншік құқығы берілген, ал «Самал-2» шағын ауданындағы № 6728 жер теліміне меншік құқығы жауапкер Г.-ның атына тіркелгені анықталған.

Сот сатылары талапкер А. меншік құқығын растайтын мемлекеттік актіні алмағандықтан және оны заң талаптарына сәйкес мемлекеттік тіркеуден өткізбегендіктен, яғни оның жер теліміне меншік құқығы туындамағандықтан талап арызын қанағаттандырусыз қалдырған.

Алайда, қадағалау сот алқасы аталған сот тұжырымдарымен төмендегі мән-жайларға байланысты келіспейді.

АДЖК-нің 65-бабында көрсетілгендей, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс.

Іс құжаттарына қарағанда, аудандық әкімшіліктің 1992 жылғы 24 қарашадағы №516 шешімімен «Самал» шағын ауданындағы № 6728 жер учаскесі жеке меншік тұрғын үй салу үшін А.-ға берілген. Жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссияның 2007 жылғы 12 шілдедегі №50324 шешімі бойынша, «Самал-3» шағын ауданындағы №6728 жер телімі және тұрғын үй А.-ның атына жария етіліп, мемлекеттік акті беріліп, мемлекеттік тіркеуден өткен және көрсетілген құжаттардың күші жойылмаған.

Өтінштің уәждеріне қарағанда, А.-ға берілген тиесілі жер теліміне Г. дау келтіріп, оны босатуды талап етіп жатқан көрінеді.

Бұл ретте соттар жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссияның шешімдерінің негізінде тараптарға нақты қандай жер телімдері тиесілі екенін анықтамаған. Арнайы мамандар шақырылмаған, жер телімдеріне өлшемдер жүргізілмеген, яғни толық зерттеу жүргізілмеген.

Сонымен қатар, сот іс бойынша толық мән-жайларды зерттемей, үстірт шешім қабылдаған.

АДЖК-нің 366-бабы 1-бөлігінің 2,4-тармақтарына орай, сот істі сот отырысының уақыты мен орны хабарланбаған, іске қатысушы адамдардың біреуі болмаған жағдайда қараса және іске қатысуға тартылмаған адамдардың

құқықтары мен міндеттері туралы мәселелерді шешкенде, наразылық дәлелдеріне қарамастан бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылуға тиіс.

Іс құжаттарына қарағанда, жауапкер М. істі қарау барысында сотқа шақырылмаған, оның қай жерде тұратыны немесе қай жерде тіркелгені анықталмағаны, оған сот отырысының уақыты мен орны хабарланбағаны байқалады.

Мұндай жағдайда, қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерінің күшін жойып, істі қайтадан қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жіберу қажет деп санайды.

Істі қайтадан қараған кезде, сот жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, атап айтқанда, іс бойынша тараптарға нақты қай жер телімдері тиесілі екенін анықтап, іс бойынша білікті мамандарды шақырып сұрап, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, оларға құқықтық тұрғыдан дұрыс баға беріп, анықталған мән-жайларға байланысты іс бойынша заңды шешім қабылдауы қажет.

Халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында жерді ерекше шарттармен пайдалану аймақтарының төңірегіне құрылыс нысандарын салуға шек қойылады немесе тыйым салынады

Згп-385-13

(үзінді)

Талапкер «Трансс-Ойл» акционерлік қоғамы (бұдан әрі-АҚ) жауапкерлер Е.-ге, Шымкент қаласының әкіміне, Шымкент қалалық жер кадастр филиалына, Оңтүстік Қазақстан облысының мемлекеттік сәулет-құрылыс бақылау басқармасына қарсы сотқа талап арыз беріп, жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссия шешімін, жер теліміне берілген мемлекеттік актіні, құрылыс нысанын пайдалануға қабылдау актісін жарамсыз деп тану және салынған құрылыс нысандарын құрылыс иесінің есебінен бұзуға міндеттеу туралы сұраған.

Талапкер өз талабын жауапкер Е.-нің жер телімі мен тұрғын үйінің магистральды мұнай құбырына 75 метр қашықтықтан жақын орналасқандығымен негіздеген.

Шымкент қаласы Эль-Фараби аудандық сотының 2012 жылғы 5 қыркүйектегі шешімімен АҚ-ның талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының апелляциялық сот алқасының қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған. Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының кассациялық сот алқасы сот шешімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

АҚ материалдық және іс жүргізу құқық нормалары дұрыс қолданылмағандықтан, дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, өз талап арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

АҚ-ның өкілдерінің өтінішті қолдап сөйлеген түсініктерін, прокурордың іс бойынша сот актілерінің күшін жойып, жаңа шешім қабылдауды сұраған қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін тексеріп, қадағалау сот алқасы өтініш төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387 - бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі-АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, Шымкент қаласы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2006 жылғы 16 қарашадағы шешімімен жауапкер Е.-нің Шымкент қаласы, «Сәуле» шағын ауданында орналасқан тұрғын үйі мен жер телімін жария етілген.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 121 -бабына сәйкес, тұрғын халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және өнеркәсіп, көлік объектілері мен өзге де объектілерді пайдалану үшін қажетті жағдайлар жасау мақсатында аймақтар белгіленеді, аймақтарды белгілеу мақсаттарына сай келмейтін қызмет түрлеріне олардың шегінде шек қойылады немесе тыйым салынады. Жерді ерекше шарттармен пайдалану аймақтарына магистральды құбыр жолдарының, байланыс, радио және электр желілерінің күзет аймақтары жатады.

«Қазақстан Республикасының № 3.05-01-2010 санды Құрылыс нормалары және ережелері» нұсқамасының (бұдан әрі - ҚНЖЕ) 2 - кестесі 2 - тармағының талабына сай, 2 кластағы мұнай құбырының диаметрі 500 мм-ден 1000-ға дейін болған жағдайда мұнай құбыры қауіптілігі жоғары нысанға жатқызылып, 1-2 қабатты тұрғын үйлердің қашықтығы 75 метр болуға тиіс.

Сотта анықталғандай, Е.-нің тұрғын үйі АҚ-ға тиесілі магистральды мұнай құбырынан 45 метр қашықтықта орналасқан, яғни жауапкердің тұрғын үйі Қазақстан Республикасы құрылыс нормалары Ережесінің талаптары бұзылып, магистралды құбырдың 75 метрлік қауіпсіздік аумағына салынған.

Алайда, соттар жоғарыда аталған нұсқаулықтың 7-тармағына сілтеме жасап, үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқан болса, онда аталған ара қашықтық 25%-ға кемітіледі деген тұжырымға келген.

Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 22 маусымдағы «Магистральдық құбыр туралы» Заңының 14-бабының 8-тармағында көрсетілгендей, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында магистральдық құбырға жатпайтын кез келген объектіні құрылыс нормалары мен қағидаларында белгіленген ең аз қашықтық шегінде салуға тыйым салынады.

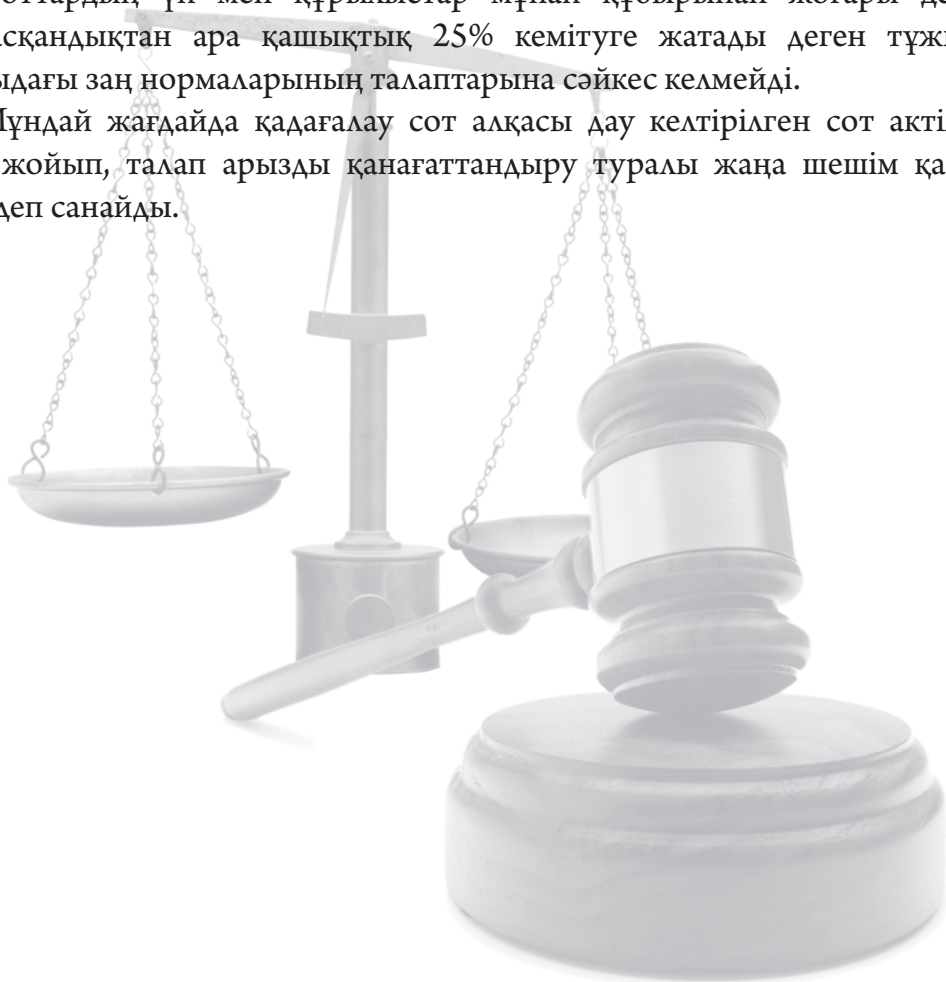
Жер асты және жер үсті (үйіндісінде) құбырлар білігінен елді мекендерге, бөлек өндірістік және ауыл шаруашылық кәсіпорындарға, ғимараттарға, құрылыстарға дейінгі тиісті ең аз қашықтықтар «Магистральды құбырлар» 2.05.06-85* ҚНЖЕ-нің 3.16 - тармағымен, ал 2011 жылғы 1 мамырдан бастап «Магистралды құбырлар» 3.05.01-2010 ҚНЖЕ-нің 5.3.9-тармағымен белгіленеді.

АДЖК-нің 65-бабында көрсетілгендей, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс.

Аталған істе көрсетілген магистральды құбырдың диаметрі 820 мм болғандықтан, жоғарыда көрсетілген ҚНЖЕ-ге сәйкес, құбырдан 1-2 қабатты тұрғын ғимараттарға дейінгі ең аз қашықтық 75 метрді құрауға тиіс.

Соттардың үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқандықтан ара қашықтық 25% кемітуге жатады деген тұжырымы жоғарыдағы заң нормаларының талаптарына сәйкес келмейді.

Мұндай жағдайда қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерінің күшін жойып, талап арызды қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдау қажет деп санайды.

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСТЫҚ СОТЫ

Мемлекет мұқтажы үшін алынатын жер телімінің нарықтық бағасы жауапкер хабарлама алған сәтке анықталуға жататындығы назардан тыс қалған

(үзінді)

Жауапкер О. мемлекеттік мұқтаж үшін алынатын жер телімінің бағалау құнымен келіспей, сатып алу-сату шарт жобасына қол қоюдан бас тартқанына орай, Шымкент қаласының әкімі мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер телімін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы сотқа талап арыз берген.

Оңтүстік Қазақстан облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 16.11.2012 ж. шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылып, жеке кәсіпкер О.-дан алаңы 0,0184 гектар жер телімі мемлекеттік мұқтажы үшін 1 545 092 теңгеге сатып алынып, мәжбүрлеп иеліктен шығарылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013 ж. қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Кассациялық шағымында жауапкер О. соттардың істің мән-жайларына дұрыс баға бермегенін, жер телімінің бағасы дұрыс анықталмағанын көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, талапты қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім шығаруды сұраған.

Талапкердің өкілі кассациялық шағымында және облыс прокуроры кассациялық наразылығында соттар мемлекет мұқтажы үшін алынуға жататын жер телімінің құнын анықтағанда сараптама жүргізілген кездегі нарықтық құн негізсіз алынғанын көрсетіп, сот актілерін өзгертуді сұраған.

Кассациялық сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты сот актілері өзгертілуге жатады деп санады.

«Мемлекеттік мүлік туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 67-бабының 3-тармағына сәйкес, жер телімін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты иеліктен шығарылатын жер телімінің немесе өзге де жылжымайтын мүліктің нарықтық құнын меншік иесі немесе жер пайдаланушы жер телімін мемлекет мұқтажы үшін алуға байланысты мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы хабарламаны алған сәтке орай осы Заңның 208-бабына сәйкес тәуелсіз бағалаушы айқындайды.

Іс құжаттарына қарағанда, Шымкент қаласы әкімінің 18.05.2011ж. №528 санды қаулысына сәйкес, жауапкер О.-ның Шымкент қаласы А. көшесіндегі, н/з алаңы 0,0184 га жер телімі мемлекет мұқтажы үшін алынуға тиіс болған.

20.05.2011 ж. №3927 санды хабарламамен /ескертуден/ О. оның жер телімі мемлекеттік мұқтаж үшін алынуға жататындығы жөнінде хабарландырылған.

Аталған қаулының негізінде Шымкент қаласының жер қатынастары бөлімі «Е.С» ЖШС-мен жер телімін бағалау жөнінде шарт түзілген.

«Е.С.» ЖШС-нің 29.09.2011ж. №668/1 санды бағалау есебіне сәйкес, жер телімінің құны 1 478 539 теңгеге бағаланған.

Жауапкердің жер телімінің бағалау құнымен келіспей, жер телімін сатып алу туралы шарт жобасына қол қоюдан бас тартуына байланысты Шымкент қаласының әкімі сотқа талап арыз берген.

Бірінші сатыдағы сот дауды шешу барысында жер телімінің нарықтық құнын анықтау мақсатында сот құрылыс-тауартану сараптамасын тағайындаған, соңғының 14.11.2012 ж. №4129 санды қорытындысына сәйкес зерттеу өткізілген кезеңге жер телімінің нарықтық құны 1 545 092 теңге құраған.

Мемлекеттік мұқтаж үшін алынатын жер телімі үшін жауапкерге 1 545 092 теңге өндірілуге жататындығын белгілеген кезде бірінші сатыдағы сот «Мемлекеттік мүлік туралы» Заңның 67-бабының талаптарын ескермеген, яғни алынатын жер телімінің нарықтық бағасы жауапкер хабарлама алған сәтке анықталуға жататындығы назардан тыс қалған.

Ал құрылыс-тауартану сараптамасы жер телімінің нарықтық құнын сараптама өткізілген күнге анықтаған.

Мұндай жағдайда, кассациялық сот алқасы талапкер өкілінің кассациялық шағымы мен прокурордың кассациялық наразылығының уәждерін негізді деп есептейді.

Жауапкердің кассациялық шағымындағы сатып алынатын жер теліміне сатып алу-сату шартындағы 4 992 000 теңге төленуге жататындығы туралы уәжінә бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар баға берген және олардың бұл жөніндегі тұжырымы негізді.

Шағымның Шымкент қаласы әкімінің 18.05.2011ж. №528 санды қаулысында жер телімдерінің меншік иелеріне басқа жер телімі берілу мүмкіндігі қарастырылғандығы туралы уәжін алқа сот актілерін бұзуға негіз болмайды деп тапты, себебі, бұл мәселені тараптар сотқа дейін шешуге тиіс болатын, екі жақ өзара келісімге келмегендіктен Шымкент қаласының әкімі сотқа аталған талап арызын берген.

Бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберін дұрыс анықтаған және дұрыс айқындаған, алайда, материалдық құқық нормаларын қолдану кезінде қателікке жол берген.

Сондықтан іс бойынша шығарылған сот актілері жоғарыда көрсетілген негіздерге байланысты өзгертілуге жатады.

Оңтүстік Қазақстан облысы мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 16.11.2012ж. шешімі мен Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 22.01.2013ж. қаулысы өзгертілді.

Мемлекет мұқтажы үшін алынатын жер телімінің құны 1 545 092 теңгеден 1 478 539 теңгеге төмендетілді.

Шешім мен қаулының басқа бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Талапкер өкілінің кассациялық шағымы мен прокурордың кассациялық наразылығы қанағаттандырылды.

ҚОРЫТУ

Оңтүстік Қазақстан облысының соттарында 2013 жылдың 1-тоқсанында онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша жаза тағайындау жөніндегі сот тәжірибесін қорыту

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының жұмыс жоспары бойынша аудандық және оған теңестірілген соттарда 2013 жылдың 1 тоқсанында онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша жаза тағайындау тәжірибесіне зерделеу жүргізілді.

Зерделеудің мақсаты аталған санаттағы қылмыстық істер бойынша жаза тағайындағанда соттар тарапынан жіберілген қателіктерді анықтау, қателіктерді болдырмау бағытында іс-шаралар қарастыру, қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңдарын дұрыс қолдануды қамтамасыз етудің бірыңғай тәжірибесін қалыптастыру болып табылады.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотына соттардан келіп түскен мәлімет бойынша 2013 жылдың 1 тоқсанында Оңтүстік Қазақстан облыстық соттары 657 адамды соттаған.

2012 жылдың 1 тоқсанында жалпы 449 адам сотталған, яғни 2013 жылдың 1 тоқсанында сотталғандардың жалпы саны 208 адамға көбейген.

2013 жылдың 1 тоқсанында онша ауыр емес қылмыстар бойынша 86 адам немесе 13,1% сотталған, оның ішінде 3 адамға - 3,4% бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған (алайда, статистика мәліметі бойынша 4 адамға бас бостандығынан айыру жаза тағайындалған деп қате көрсетілген. Негізінде Шымкент қаласы, Әл-Фараби аудандық сотында онша ауыр емес қылмыстар бойынша 2 адам емес 1 адамға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған), осы санаттағы қылмыстар бойынша қылмыстың қайталануы 1 адам - 1,2%, 23 адамға - 26,7% ҚК-нің 63-бабы қолданылып шартты жаза тағайындалған, 30 адамға - 34,9% бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған, 22 адам-25,6% қоғамдық жұмысқа тартылған, 1 адамға-1,7% айыппұл салынған, 1 адам түзеу жұмыстарына тартылған, 4 адамға - 4,6% ҚК-нің 65-69-бабы қолданылып жазадан босатылған.

2012 жылдың 1 тоқсанымен салыстырғанда, 2013 жылдың 1 тоқсанында онша ауыр емес қылмыстар бойынша сотталғандардың саны 56 адамға көбейген.

2013 жылдың 1 тоқсанында орташа қылмыстар бойынша 151 адам - 22,9% сотталған, оның ішінде 19 адамға - 12,6% бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, осы санаттағы қылмыстар бойынша қылмыстың қайталануы

бойынша 4 адамға- 2,6% жаза тағайындалған, 26 адамға - 17,2% ҚК-нің 63-бабы қолданылып шартты жаза тағайындалған, 71 адамға- 47,0% бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған, 6 адам- 3,9% қоғамдық жұмысқа тартылған, 26 адамға-17,2% ҚК-нің 65-69-бабы қолданылып жазадан босатылған.

2012 жылдың 1 тоқсанымен салыстырып қарағанда 2013 жылдың 1 тоқсанында орташа қылмыстар бойынша сотталғандардың саны 74 адамға көбейген.

2013 жылдың 1 тоқсанында ауыр қылмыстар бойынша 378 адам- 57,5% сотталған, оның ішінде 142 адамға- 37,5% бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, осы санаттағы қылмыстар бойынша қылмыстың қайталануы 6 адам- 1,6%, 133 адамға - 35,2% ҚК-нің 63-бабы қолданылып шартты жаза тағайындалған, 94 адамға - 24,8% бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған, 8 адамға-2,1% ҚК-нің 65-69-бабы қолданылып жазадан босатылған.

2012 жылдың 1 тоқсанымен салыстырғанда, 2013 жылдың 1 тоқсанында ауыр қылмыстар бойынша сотталғандардың саны 63 адамға көбейген.

2013 жылдың 1 тоқсанында Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соты аса ауыр қылмыстар бойынша 42 адамды - 68,8% соттаған, оның ішінде 42 адамға - 100% бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

2012 жылдың 1 тоқсанымен салыстырғанда, 2013 жылдың 1 тоқсанында аса ауыр қылмыстар бойынша сотталғандардың саны 15 адамға көбейген.

Ауырлығы онша ауыр емес қылмыстар жасаған адамдарға баламалы жаза тағайындау мүмкіндігі бола тұрып, соттар төмендегі себептермен бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған:

1. 31.01.2013 ж. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі-ҚК) 296-бабының 2-бөлігімен кінәлі деп танылған М.-ға Шымкент қаласы, Абай аудандық сотының үкімімен 2 жылға дейінгі мерзімге көлік құралын жүргізу құқығынан айыра отырып, 2 жыл 6 айға бас бостандығын айыру жазасы тағайындалған, себебі, көрсетілген баптың санкциясында бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған.

Сонымен бірге, М. жәбірленушіге келтірген материалдық, моральдық зиянды өтемеген, жәбірленушінің өкілі оған қатаң жаза тағайындауды сұраған. Сотталған М.-дан жәбірленушінің пайдасына 386 735 теңге материалдық және 500 000 теңге моральдық залал өндірілген.

2. 22.02.2013ж. ҚК-нің 257-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылған Т.-ға Шымкент қаласы, Әл-Фараби аудандық сотының үкімімен 6 айға бас бостандығын айыру жазасы тағайындалған, көрсетілген баптың санкциясында бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған.

Сонымен бірге, Т.-ның бұрын өзге қылмыстармен қатар бұзақылық, ұрлық қылмыстарын жасағаны үшін сотталғанын, бірақ соған қарамастан, тиісті

қорытынды шығармай, қайтадан бұзақылық қылмыс жасағанын ескеріп, сот жаза тағайындағанда қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін барлық мән-жайларды ескере отырып, оған бас бостандығынан айыру жазасы үшін көзделген ең төменгі мерзімді тағайындаған.

Ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға баламалы жаза тағайындау мүмкіндігі бола тұрып, соттардың бас бостандығынан айыру жазасын тағайындау себептері төмендегіше:

Әл-Фараби аудандық соты

1. 15.01.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігі, 175-бабының 1-бөлігі және 24-бабының 3-бөлігі, 178-бабының 1-бөлігі бойынша кінәлі деп танылған А.-ға Шымкент қалалық Әл-Фараби аудандық соты ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігінің негізінде 1 жылға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған, себебі, жәбірленушінің өкілінің кешірмей, заң талабы бойынша жаза тағайындауды сұрағанын ескерген.

2. 18.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 177-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармақтарымен кінәлі деп танылған Э. 4 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

ҚК-нің 177-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармақтарымен кінәлі деп танылған Т. 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Сотталғандар 41 эпизод бойынша адамдар тобының алдын ала сөз байласу бойынша бірнеше рет алаяқтық жасағандары үшін кінәлі деп танылған және жәбірленушілерге келтірген материалдық залалды өтемеген, жәбірленушілер оларды кешірмей, заң талабы бойынша жаза тағайындауды сұраған.

3. 15.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 360-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылған Ж. 2 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Бұрын Ж. 28.06.2002 жылғы сот үкімімен ҚК-нің 96-бабының 2-бөлігінің «и» тармағымен, 103-бабының 2- бөлігінің «ж,к» тармақтарымен, 257-бабының 3-бөлігімен, 58-бабының 4-бөлігінің негізінде 18 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің заңды талаптарына бағынбағаны үшін сот үкімімен кінәлі деп танылып, бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес, оның әрекеттерінде қылмыстардың қайталануы бар деп табылған.

ҚК-нің 60-бабының 1-бөлігінің негізінде бұрынғы өтелмеген жазасын ішінара қосып, түпкілікті 8 жылға бас бостандығынан айыру жазасы белгіленген.

4. 15.03.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 177-бабының 2-бөлігінің «б» тармақтарымен кінәлі деп танылған П. 1 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Сотталған 2 эпизод бойынша бірнеше рет алаяқтық жасағаны үшін кінәлі деп танылған және жәбірленушілерге жалпы 900 000 теңге келтірген материалдық залалды өтемеген, жәбірленушілердің кешірмей, заң талабы бойынша жаза тағайындауды сұрағандары ескерілген.

Абай аудандық соты

20.03.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «а,б» тармақтарымен, 178-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен, 24-бабының 3-бөлігімен, 175-бабы 2-бөлігінің «б» тармағымен кінәлі деп танылған 3. 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

ҚК-нің 13-бабы 2-бөлігінің «а» тармағына сәйкес, оның әрекеттерінде қылмыстардың қауіпті қайталануы бар деп табылған.

Сотталғанға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалу себебі, ол бұрын бірнеше рет сотталған, 3 эпизод бойынша кінәлі деп танылған және қылмыспен келтірген материалдық залалды өтемеген.

Шымкент қаласы, Еңбекші аудандық соты

1. 05.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен кінәлі деп танылған С. мүлкін тәркілеп, 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 6-бөлігінің негізінде түпкілікті 6 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Сотталғанға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалу себебі, ол бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін 6 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

2. 05.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 176-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылған С.К. 1 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 6-бөлігінің негізінде тағайындалған жазаны бұрынғы ҚК-нің 296-бабының 2-бөлігімен тағайындалған 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сіңіру жолымен, түпкілікті 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы белгіленген.

Сот оған бас бостандығынан айыру жазасын тағайындағанда бұрынғы соттылығын ескерген.

Сайрам аудандық соты

Б. 28.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармақтарымен, 24-бабының 3-бөлігімен, 175-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігіне сәйкес 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Оның 10 эпизод бойынша ұрлық және ұрлық жасауға оқталғаны үшін кінәлі деп танылғаны және қылмыспен келтірген жалпы 2 777 500 теңге материалдық залалды өтемегені жаза тағайындалған кезде ескерілген.

Кентау қалық соты

1. С. 07.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармақтарымен, 24-бабының 3-бөлігімен, 175-бабы 2-бөлігінің «б,в» тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігіне сәйкес 4 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

ҚК-нің 13-бабы 2-бөлігінің «а» тармағына сәйкес, оның әрекеттерінде қылмыстардың қауіпті қайталануы бар деп табылған.

Оның 9 эпизод бойынша ұрлық және ұрлық жасауға оқталғаны үшін кінәлі деп танылғаны және қылмыспен келтірген жалпы 631 619 теңге материалдық залалды өтемегені жаза тағайындалған кезде ескерілген

Қазығұрт аудандық соты:

К. 26.03.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 251-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 1 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Оның «ТОЗ-8М» ойық ұңғылы винтовкасын және 49 дана оқ-дәрісін тауып алып заңсыз иемденіп, «Шах» есімді жігітке 25 000 теңгеге сатқаны, яғни атыс қаруы мен оқ дәрілерді сатқанын бірінші сатыдағы сот жаза тағайындаған кезде ескерген.

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соты

Д. 07.02.2013ж. сот үкімімен ҚК-нің 98-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 1 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Сотталғанға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындағанда сот Д.-ның қылмыс жасаған соң оқиға болған жерден қашып кетіп, кейіннен қылмыстық жауапкершіліктен құтылу мақсатында басқа мемлекетке қашып кеткенін ескерген.

Онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға баламалы жаза тағайындау мүмкіндігі бола тұрып, бас бостандығынан айыру жазасын тағайындағанда бірінші сатыдағы соттар сотталғандардың бұрын сотты болғандарын, жәбірленушілерге келтірген материалдық залалды өтемегендерін ескерген.

Онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға бас бостандығынан айыру жазасы негізді түрде тағайындалғандықтан аталған үкімдерді апелляциялық, кассациялық сот алқалары күшінде қалдырған.

Керісінше, кейбір қылмыстық істер бойынша соттардың «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты сақтауы туралы» Қазақстан

Республикасы Жоғарғы Сотының 30.04.1999ж. №1 нормативтік қаулысының талаптарын назардан тыс қалдыратыны анықталды.

Атап айтқанда: Түлкібас аудандық сотының 14.01.2013ж. үкімімен М.-ға ҚК-нің 307-бабының 2-бөлігімен 2 жылға ішкі істер бөлігінің инспекторы қызметін атқару құқығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 251-бабының 1-бөлігіне сәйкес, екі жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 346 200 теңге айыппұл салына отырып, 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 252-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігі қолданылып, түпкілікті қатаңдығы жеңілірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен екі жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 346 200 теңге айыппұл салына отырып, 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 63-бабы қолданылып, тағайындалған негізгі жаза шартты деп есептелініп, 1 жыл сынақ мерзімі белгіленген.

ҚК-нің 50-бабының 1-бөлігі қолданылып, оны қосымша жаза ретінде арнаулы ішкі істер органының лейтенанты атағынан айырған. Және ҚК-нің 39-бабы қолданылып, 3 жылға Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарында қызмет ету құқығынан айырылған.

Сот үкімі бойынша М. лауазымды адам бола тұра, қызметтік уәкілеттігін өзіне пайда алу мақсатында қызметтік мүдделеріне кереғар пайдаланып, атыс қаруын тиісті орынға өткізбей, өзінде заңсыз сақтап, оны заңсыз сату үшін жөндеп және «Иж-17» модельді 16-калибрлі аңшы мылтығының ұңғысы мен дүмін қолдан кесіп қысқарту арқылы жасалған шолақ мылтықты заңсыз сатып алып, екі дана атыс қаруын заңсыз сақтап, тасымалдап, өткізіп, мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін елеулі түрде бұзғаны үшін кінәлі деп танылған.

М.-ның жасаған қылмысын мойындағанын, сотталушылардың жауаптылығын және жазасын жеңілдетін мән-жайларды, қылмыстың сипаты мен қоғамдық қауіптілігін ескеріп, сот оған ҚК-нің 63-бабын қолданған.

ҚК-нің 307-бабының 2-бөлігінде бес жылға дейінгі мерзімге белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру жазасы көзделген.

Сондай-ақ ҚК-нің 41-бабының 2-бөлігіне сәйкес, сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасағаны үшін белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру жазаның негізгі түрі ретінде үш жылдан он жылға дейінгі мерзімге белгіленеді.

Бірінші сатыдағы сот заңның бұл талаптарын өрескел бұзып, сыбайлас жемқорлық қылмысын жасаған М.-ға ҚК-нің 307-бабының 2-бөлігімен екі жылға ішкі істер бөлігінің инспекторы қызметін атқару құқығынан айыру жазасын тағайындаған.

Сот ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігін қолдану барысында заңдылықтың өрескел бұзылуына жол беріп, қатаңдығы жеңіл айыппұл жазасын қатаңдығы ауырлау бас бостандығынан айыру жазасына сіңіру жолымен жаза тағайындамай, қатаңдығы жеңілірек айыппұл жазасын тағайындаған.

ҚК-нің 54-бабының 2-бөлігіне сәйкес, егер осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген мән-жай осы Кодекстің Ерекше бөлігінің бабында қылмыс белгісі ретінде көрсетілген болса, ол жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қайталап ескерілмеуі керек.

Сотталған М. құқық қорғау органының қызметкері, яғни лауазымды адам бола тұра, қызметтік өкілеттігін пайдаланып қылмыстық әрекеттер жасағаны жайлы кінәлі деп танылған, осыған қарамай бірінші сатыдағы сот заңдылықтың өрескел бұзылуына жол беріп, сотталғанның жауаптылық пен жазаларын ауырлататын мән-жай ретінде құқық қорғау органының қызметкері бола тұра қылмыс жасағанын тапқан.

ҚК-нің 52-бабының 2-бөлігіне сәйкес, қылмыс жасаған адамға оның түзелуі және жаңа қылмыстардың алдын-алу үшін қажетті және жеткілікті жаза тағайындалуы тиіс.

ҚК-нің 63-бабының 2-бөлігіне сәйкес, шартты түрде соттау қолданылған жағдайда сот жасалған қылмыстың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, айыптының жеке басын, соның ішінде жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайларды ескереді.

Бірінші сатыдағы сот сотталған М.-ға ҚК-нің 63-бабын қолданып, шартты жаза тағайындау барысында заң талаптарын өрескел бұзып, оның жасаған қылмыстық әрекеттерінің сипатын және қоғамға өте қауіпті екенін, ол қылмыстарды өзінің берген антын бұза отырып жасағанын мүлдем ескермеген. Яғни, бірінші сатыдағы сот сотталғанға ҚК-нің 63-бабын негізсіз қолданған.

Сондай-ақ, бірінші сатыдағы сот үкімнің қорытынды бөлігінде сотталған М.-ға белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыруды белгілеу барысында қателікке жол беріп, ҚК-нің 41-бабын көрсетудің орнына ҚК-нің 39-бабын көрсеткен.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 26.02.2013ж. қаулысымен жоғарыда аталған үкім өзгертіліп, М.-ға ҚК-нің 307-бабының 2-бөлігімен 3 жыл мерзімге ішкі істер бөлігінің инспекторы қызметін атқару құқығынан айыру жазасы тағайындалған. Үкімнің ҚК-нің 251-бабының 1-бөлігімен, 252-бабының 1-бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігі негізінде қатаңдығы жеңілірек жазаны қатаңдығы ауырлау жазаға сіңіру арқылы түпкілікті 2 жыл бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған. Үкімнің ҚК-нің 63-бабы қолданылып, шартты жаза тағайындалған бөлігінің күші жойылған. М.-ға қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасы қолданылып, сот залынан қамауға алынған.

Облыстың аудандық және оған теңестірілген соттары ішінде ауыр санаттағы қылмысы үшін ҚК-нің 63-бабын ең көп қолданған, пайыздық көрсеткіші облыстық көрсеткіштен асып кеткен соттарға мыналар жатады:

- Мақтаарал №3 аудандық соты - 100 %;
- Түлкібас аудандық соты - 62,5 %;
- Шымкент қаласы, Әл-Фараби аудандық соты - 60%;
- Шымкент қаласы, Абай аудандық соты - 52,5%;
- Шардара аудандық соты - 50 %;
- Сарыағаш аудандық соты - 50 %.

ҚК-нің 10-бабына сәйкес, жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза он екі жылға бас бостандығынан айырудан аспайтын қасақана жасалған әрекет ауыр, ал он екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза немесе өлім жазасы көзделген қасақана жасалған әрекет – аса ауыр қылмыс деп танылады.

Қылмыстық заң талаптарына сәйкес, қылмыс жасаған адамға оның түзелуі және жаңа қылмыстар жасауының алдын алу үшін қажетті және жеткілікті жаза тағайындалуы тиіс. Жаза тағайындау кезінде қылмыстың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесі, айыпкердің жеке басы, сонымен бірге оның қылмыс жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалы соттар тарапынан ескерілген.

Соттар ауыр және аса ауыр қылмыс, әсіресе қылмысты ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қауымдастық болып жасаған, сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасағаны үшін кінәлі болып танылған, сондай-ақ бұрын сотталған, бірақ түзелгісі келмейтін адамдарға заңда көрсетілген жазалаудың қатаң түрлерін қолданған. Соның нәтижесінде аса ауыр қылмыс жасаған 42 адамға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Қылмыстық заң талаптарына сәйкес, жаза тағайындау барысында әрекеттің қоғамдық қауіптілігі дәрежесін едәуір азайтатын ерекше мән-жайлар анықталған жағдайда, сондай-ақ топтық қылмысқа қатысушы топ жасаған қылмыстарды ашуға белсене жәрдемдескен жағдайда ғана ҚК-нің 55-бабына сәйкес жазаны осы қылмыс үшін тиісті бапта белгіленген төменгі шектен төмен немесе қылмыс дәрежеленген ҚК-нің бабының санкциясында көрсетілмеген жазаның неғұрлым жеңіл түрін тағайындау мүмкін.

2013 жылдың 1 тоқсанында 1 адамға ҚК-нің 55-бабы қолданылу арқылы жаза тағайындалған.

Атап айтқанда, Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 18.02.2013ж. үкімімен кәмелетке толмаған С. ҚК-нің 251-бабының 1-бөлігімен, 24-бабының

3-бөлігімен, 96-бабы 2-бөлігінің «е,и,о» тармақтарымен кінәлі деп танылған. Оған ҚК-нің 55-бабы қолданылып, ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігінің негізінде түпкілікті 7 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Сот үкімі бойынша С. алдын ала тергеу барысында анықталмаған жалғыз ұңғылы, дүмі мен ұңғысы қолдан кесіліп жасалған шолақ мылтықты тауып алып, заңсыз сақтап, өзімен бірге алып жүріп, көрінеу бұзақылық ниетпен, кәмелетке толмағандарға қатысты, адамдардың өмірі мен денсаулығына зиян келтіретін оқпен атылатын қаруды көптеген адамдардың өміріне қауіпті тәсілмен қасақана қолданып, жәбірленушілердің кәмелеттік жасқа толмағанын көрінеу біле тұра, адам өлтіруге оқталып жәбірленуші Т.-ның денсаулығына ауыр дәрежелі зиян келтіргені, яғни жәбірленушіні өлтіруге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Бірінші сатыдағы сот сотталушының кәмелеттік жасқа толмағанын ескеріп, оған ҚК-нің 55-бабын қолданып, жаза тағайындауды қажет деп дұрыс шешім қабылдаған.

Ауыр қылмыс жасауға қатысқандардың кейбіреуінің негізгі қылмыскер еместігі анықталса, сонымен қатар оның жеке басына қатысты мәліметтер мен қылмыс жасаған кездегі жағдайлар ҚК-нің 63-бабының ережелерін қолдануға негіз болатын болса, жаза тағайындаған кезде шартты жаза қолданылады.

Облыстың аудандық және оған теңестірілген соттары ауыр қылмыстар бойынша ҚК-нің 63-бабының санкциясын негізінен меншікке, жеке адамға, қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке, мемлекеттік қызмет мүдделеріне, басқару тәртібіне қарсы қылмыс жасағандарға қолданған.

Осы санаттағы қылмыстар үшін жаза тағайындау тәжірибесін зерделеу шартты жаза негізінен жасы кәмелетке толмағандарға, қылмыс жасаушының негізгі қылмыскер емес екендігі анықталған, қылмыспен келтірілген залалдың орны толтырылған, жәбірленушілер кешірім берген жағдайларда қолданылғанын көрсетті.

Қылмыстық жауаптылықтан және жазалаудан босату негізінен жасы кәмелетке толмағандарға қолданылған.

Ал кейбір істер бойынша «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде, соттардың заңдылықты сақтауы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 30.04.1999 ж. № 1 нормативтік қаулысының: «соттардың назары ауыр және аса ауыр қылмыс, әсіресе қылмысты ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қауымдастық болып жасаған, сыбайлас жемқорлық қылмыстар жасағаны үшін кінәлі болып танылған, сондай-ақ бұрын сотталған, бірақ түзелгісі келмейтін адамдарға заңда көрсетілген жазалаудың қатаң шараларын міндетті түрде талқылап, қолдану керектігіне аударылады» деген талаптары назардан тыс қалған.

Атап айтқанда: Шардара аудандық сотының 29.12.2012ж. үкімімен:

Ш. ҚК-нің 175 бабының 4-бөлігінің «б» тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабы қолданылу арқылы белгіленген жаза шартты деп есептеліп, 3 жылға сынақ мерзімі белгіленген.

Т. ҚК-нің 175-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабы қолданылу арқылы белгіленген жаза шартты деп есептеліп, 3 жылға сынақ мерзімі белгіленген.

Сот үкімі бойынша Ш. мен Т. адамдар тобының алдын-ала сөз байласу бойынша, жәбірленуші Е. 15 750 000 теңгеге бағаланған 45 бас жылқысын жасырын түрде ұрлап, оған аса ірі мөлшерде залал келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Бірінші сатыдағы сот, сотталғандар Ш. мен Т.-ның жәбірленушілерге келтірілген аса ірі мөлшердегі залалды өз еріктерімен толтырғанын және жәбірленушілердің екеуін де кешіргенін негізге алып, оларға шартты жаза тағайындаған.

Іс материалдары бойынша қыламыстық іс 02.07.2012 ж. қозғалып, оған жәбірленуші Е.-нің меншігіндегі 15 млн 750 000 теңгеге бағаланған 45 бас жылқысы ұрланды деген арызы негіз болған.

Арада екі тәулік өткеннен соң полиция қызметкерлерінің тергеу және жедел-ізвестіру шараларының нәтижесінде А. деген азаматтың қорасынан ұрланған 45 бас жылқының 37-і анықталып, табылған. 37 бас жылқы осы іс бойынша дәлелдеме ретінде танылып, жәбірленуші Е.-ге қолхат арқылы қайтарылған.

Осы іс бойынша А.-да жәбірленуші болып танылып, ол Ш.-дан 4 млн 250 000 теңге өндіріп беру туралы сотқа талап арыз берген.

Іс аяқталып, тергеу материалдарымен танысу барысында жәбірленуші Е. ұрланған 45 бас жылқының өзіне тек 37-і қайтқанын, ал қалған 8 бас жылқыны тауып беруді, табылмаған жағдайда залалды ақшалай өндіруді сұраған.

Жәбірленуші Е. сотталушы Т.-ға қояр ешқандай талап-тілегінің жоқтығы жайлы оған тілхат берген, алайда, тілхатта екінші сотталушы Ш. көрсетілмеген.

Жәбірленуші А. сотталушылар Ш. мен Т.-ға қатысты берген осы тектес кешірім хатында Т.-ны кешіретінін, ал екіншісінен 2 млн 125 000 теңгені өндіруді талап ететінін, оған жаза тағайындауды соттың құзырына қалдыратынын баяндаған.

Сот отырысында жәбірленуші А. сотталушылармен ымыраға келе алмағанын, сотталушы Т.-ны кешіретінін, Ш.-ны кешірмейтінін көрсеткен.

Сонымен қатар, А. сотқа талап арыз беріп, сотталушылар Ш. мен Т.-дан 4 млн 250 000 теңге өндіріп беруді сұраған.

Сондай-ақ, сот мәжілісінде жәбірленуші Е. ұрланған 45 бас жылқының осы кезге дейін 37-сі қайтқанын, 8 жылқы әлі қайтпағанын, оларды 10 000 000 теңгеге бағалайтынын, бұл залал әлі күнге дейін өндірілмегенін, сондықтан сотталушы Т.-ны кешіретінін, ал Ш.-ны кешірмейтінін айтқан.

Сотталғандардың қылмыстық әрекеттерінен жәбірленушілерге келген аса ірі көлемдегі зиянның есесін өз еріктерімен толтыру міндетін орындамауы тиісті түрде бағалануға тиіс болғандықтан, сол себепті бірінші сатыдағы соттың оларға қатысты шартты жаза тағайындағаны негізсіз болғандықтан апелляциялық сот алқасының 19.02.2013ж. қаулысымен үкімнің Ш. мен Т.-ға ҚК-нің 63-бабы қолданылып, бас бостандығынан айыру туралы жазаны шартты деп есептеліп, 3 жыл сынақ мерзімі белгіленген бөлігі бұзылып, Ш.-ға қатысты қолданылған бұлтартпау шарасы өзгертіліп, қамау түріндегі бұлтартпау шарасы қолданылған. Т.-ға қатысты қолданылған бұлтартпау шарасы өзгертіліп, ол сот залынан қамауға алынған.

Шымкент қаласы, Әл-Фараби аудандық сотының 27.12.2012 ж. үкімімен К.-ға (бұрын ҚК-нің 259-бабы, 4-бөлігінің «б» тармағымен - 10 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, шартты түрде 3 жыл 2 ай 10 күнге мерзімінен бұрын босатылған) ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 6 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған, жазаны ерекше режимдегі колонияда өтеу белгіленген. Жаза өтеу мерзімі 27.02.12 ж. есептелген.

К.-нің әрекетінде ҚК-нің 13-бабы 3-бөлігінің «б» тармағы негізінде қылмыстың аса қауіпті қайталануы танылған. К.-дан банктің пайдасына 27 404 109 теңге және 274 031 теңге 9 тиын мемлекеттік баж өндірілген.

Бірінші сатыдағы сот К.-ға жазаны дұрыс тағайындамаған, себебі, сотталған бұрын шартты түрде мерзімінен бұрын босатылып, арада бір жыл өтпей жаңадан қылмыс жасаған, апелляциялық сот алқасы жоғарыда аталған үкімді өзгертіп, К.-нің бұрынғы жазасының өтелмеген бөлігінен ішінара 6 ай қосып, ҚК-нің 60-бабының 1-бөлігі негізінде түпкілікті 6 жыл 6 ай бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған.

**Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының
қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық
сот алқасы**

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(шілде, 2013 жыл)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3 - бет	Сот материалдық зиянның келтірілу себебін және оны өндіруге тиіс тұлғаны дұрыс анықтамаған (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 7 - бет	Сот дауды қараған кезде тек сараптама қорытындысын ғана негізге алып, іске қатысты басқа құжаттарды дұрыс зерделеменген (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 9 - бет	Соттар жер дауын шешкен кезде жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссияның шешімдерінің негізінде тараптарға нақты қандай жер телімдері тиесілі екенін анықтамаған (үзінді)
030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 15 - бет	Халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында жерді ерекше шарттармен пайдалану аймақтарының төңірегіне құрылыс нысандарын салуға шек қойылады немесе тыйым салынады (үзінді)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы 17 - бет	Оңтүстік Қазақстан облысының соттарында 2013 жылдың 1 тоқсанында онша ауыр емес, орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша жаза тағайындау жөніндегі сот тәжірибесін қорыту

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения

постановление Згп-353-13

(извлечение)

Истцы Е-ы обратились в суд с иском к РГП «К» о возмещении морального вреда, причиненного им в результате смерти отца С., погибшего на производстве. Исковые требования мотивировали тем, что 07 февраля 2012 года во время работы по очистке от снежного заноса на железнодорожном переезде в поселке Караулкельды Байганинского района произошло столкновение поезда Мангыстау – Актобе с трактором, в кабине которого находился рабочий Актюбинского филиала РГП «К» С., вследствие чего он умер. Согласно акту Н-1 специального расследования группового несчастного случая от 09-22 февраля 2012 года вина работодателя составляет 80%, а работника - 20%. В связи со смертью отца они испытали нравственные страдания, в связи с чем, просили взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в общей сумме 15 000 000 тенге, по 5 000 000 тенге каждой.

Решением суда города Актобе от 30 ноября 2012 года иск удовлетворен частично. Взысканы с РГП «К» в пользу истцов в счет возмещения морального вреда в сумме 150 000 тенге каждой, возмещение расходов по оплате помощи представителя в сумме 45 000 тенге и государственной пошлины в сумме 809 тенге в солидарном порядке. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Актюбинского областного суда от 22 января 2013 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 27 февраля 2013 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве представитель РГП «К» Э. просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты как незаконные и необоснованные, вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска Е-х, так как считает, что истцы не вправе требовать возмещение морального вреда, поскольку таким правом обладает только лицо, в отношении которого совершено правонарушение.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение суда города Актобе, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда по данному делу отменила и приняла новое

решение: в иске Е-х к РГКП «К» о компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов отказала, указав следующее.

Из материалов дела, как указано выше следует, что во время работы очистки от снежного заноса железнодорожного переезда произошло столкновение поезда с трактором, в результате чего погиб С., по вине работодателя 80%.

Суды, исходя из положений статьи 951 ГК, нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», пришли к выводу о том, что истцы, являющиеся дочерьми погибшего, вправе требовать возмещения компенсации им морального вреда с его работодателя, как с лица, ответственного за его смерть.

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 164 Трудового кодекса Республики Казахстан при причинении вреда жизни и (или) здоровью работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей работодатель обязан возместить вред в объеме, предусмотренном гражданским законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 940 ГК, на указанное возмещение имеют право также нетрудоспособные лица, состоящие на иждивении умершего или имеющие ко дню его смерти право на получение от него содержания. Согласно статье 941 ГК указанным лицам возмещается вред в той доли заработка (дохода) умершего, исчисленной по правилам статьи 938 ГК, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни.

В этой связи, коллегия нашла обоснованными доводы ответчика о том, что, поскольку смерть С. связана с исполнением трудовых обязанностей, истцы, при наличии оснований, могут являться субъектами требований имущественного вреда в виде утраченной доли заработка умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни.

В соответствии с пунктом 1 статьи 951 ГК моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Из смысла данной нормы следует, что правом требования компенсации морального вреда обладают физические лица, лично потерпевшие от совершенного против них правонарушения.

Пунктом 3 вышеназванного нормативного постановления Верховного Суда разъяснено, что под личными неимущественными правами и благами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью.

В данном случае от несчастного случая на производстве погиб С., он лишен жизни – лично принадлежащего ему от рождения блага.

При указанных обстоятельствах коллегия посчитала, что требования истцов – дочерей погибшего С. о компенсации морального вреда являются необоснованными, не основанными на норме материального права.

В совокупности изложенного состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене с принятием нового решения об отказе в иске, поскольку допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Если собственник или негосударственный землепользователь не согласен с решением о выкупе у него земельного участка для государственных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о цене за выкупаемый земельный участок или других условиях выкупа, местный исполнительный орган, принявший решение о выкупе, может предъявить в суд иск о выкупе земельного участка

постановление Згп-367-13

(извлечение)

Акимат Енбекшиказахского района Алматинской области (далее – акимат) обратился в суд с иском к ИП «Х.» о принудительном изъятии земельных участков для государственных нужд, определении суммы компенсации и прекращении права собственности.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 01 августа 2012 года иск удовлетворен. Постановлено изъять для государственных нужд под строительство автомобильной дороги республиканского значения «Международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай» земельные участки, расположенные на землях ПК «М» Балтабайского сельского округа Енбекшиказахского района, принадлежащие на праве собственности ИП «Х.», площадью 1,5218 га, кадастровый номер 03-044-064-177 и площадью 0,4442 га, кадастровый номер 03-044-064-176, с прекращением права собственности ИП «Х.» на указанные земельные участки и определением компенсации за два земельных участка в сумме 26 159 040 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 26 сентября 2012 года решение суда оставлено без изменения.

В протесте Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об изменении судебных актов, снижении суммы денежной

компенсации за изымаемые у ИП «Х.» земельные участки с 26 159 040 тенге до 633 000 тенге. Протест мотивирован тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 67 Закона «О государственном имуществе» стоимость земельных участков, отчуждаемых для государственных нужд, перешедших к ИП «Х.» по гражданско-правовым сделкам, следовало определить в размере стоимости, указанной в договорах купли-продажи земельных участков.

В отзыве на протест ИП «Х.», не соглашаясь с доводами протеста, просит оставить судебные акты без изменения.

В заявлении представитель акимата И. просит рассмотреть дело без их участия и указывает, что они полностью поддерживают протест.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области, постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда по данному делу отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Из материалов дела следует, что ИП «Х.» на праве частной собственности принадлежат вышеуказанные земельные участки, которые приобретены на основании договоров купли-продажи от 14 мая 2009 года. Первый земельный участок приобретен у Н. за 432 000 тенге, второй – у М. за 201 000 тенге.

Постановлением акимата от 24 ноября 2008 года принято решение об изъятии части земель у землепользователей, подпадающих под строительство автодороги «Алматы-Кокпек-Чунджа-Коктал-Хоргос» и предоставлении их ГУ «Алматинский областной департамент Комитета автомобильных дорог Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан» для строительства автодороги.

В составе указанного участка подлежала изъятию часть земельных участков, принадлежащих ИП «Х.».

27 ноября 2011 года ИП «Х.» направлены уведомления об изъятии земельных участков, предложена компенсация стоимости на общую сумму 10 992 116 тенге, основанная на отчетах об оценке недвижимого имущества, проведенной ТОО «Н» 30 ноября 2011 года.

Согласно статье 88 Земельного кодекса, если собственник или негосударственный землепользователь не согласен с решением о выкупе у него земельного участка для государственных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о цене за выкупаемый земельный участок или других условиях выкупа, местный исполнительный орган, принявший решение о выкупе, может предъявить в суд иск о выкупе земельного участка.

ИП «Х.», не возражая против изъятия земельных участков для государственных нужд, не согласилась с предложенной суммой компенсации. В этой связи, акимат обратился в суд с названным иском.

Удовлетворяя иск, суд определил размер компенсации, исходя из заключения эксперта № 4749 от 26 июля 2012 года, согласно которому рыночная стоимость изымаемой части земельного участка мерою 1,560 га (156 соток) составляет 137 124 долларов США, что эквивалентно 20 404 051 тенге, и мерою 0,44 га (44 сотки) составляет 38 676 долларов США, что эквивалентно 5 754 989 тенге, общая сумма составляет 26 159 040 тенге.

Однако мотивировочная часть решения не содержит оценки заключения эксперта, что необходимо в соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении», поскольку заключение эксперта не обладает преимуществом перед другими доказательствами и не является обязательным для суда. Оно должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами. При этом суд должен указать, на чем основаны выводы эксперта, полно ли исследованы материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Аналогичные положения содержатся в пункте 12 нормативного постановления Верховного Суда №8 от 25 декабря 2006 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд», согласно которому при исследовании отчетов и других документов, связанных с оценочной деятельностью, судам следует проверить их на соответствие положениям нормативных правовых актов, предусматривающих порядок и методику оценки по рыночной стоимости земельного участка (права землепользования). Документы, связанные с оценочной деятельностью, не имеют заранее установленной силы и подлежат оценке судом наряду с другими доказательствами по делу.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об обоснованности использования судом первой инстанции результатов экспертного исследования.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Из заключения эксперта видно, что определяя стоимость земельного участка, эксперт применил метод сравнения продаж с использованием цен предложения, размещенных в еженедельной газете «К». Между тем, применение такого метода не отображает действительной стоимости земельного участка, поскольку отсутствуют сведения о цене спроса. Вопрос о том, за какую цену действительно реализованы земельные участки, информация о которых использовалась при сравнении с исследуемым объектом, в заключении экспертом не отражен.

Кроме того, не принято во внимание, что в заключение эксперта определена стоимость земельного участка мерою 1,560 га, тогда как ставился вопрос об определении стоимости земельного участка мерою 1,5218 га.

Также экспертом стоимость земельных участков определена на дату исследования – июль 2012 года, хотя она должна определяться на момент получения собственником уведомлений о предстоящем принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд.

Вместе с тем, по мнению надзорной судебной коллегии, несостоятельны доводы протеста в части того, что стоимость земельных участков при их принудительном отчуждении для государственных нужд определяется главой 6 Закона «О государственном имуществе». Они противоречат положениям пункта 1 статьи 37 Закона «О нормативных правовых актах».

Закон «О государственном имуществе» от 01 марта 2011 года введен в действие с 10 марта 2011 года. А правоотношения по изъятию земельных участков возникли до его введения в действие (постановление акиматом вынесено 24 ноября 2008 года).

Таким образом, в силу изложенных выше обстоятельств, судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо уточнить позицию акимата, указавшего в исковом заявлении размер компенсации в сумме 10 992 116 тенге, но в настоящее время согласно с предложением прокурора снизить его до 633 000 тенге, в случае необходимости решить вопрос о назначении повторной экспертизы, исследовать заключение экспертизы в совокупности с представленными сторонами доказательствами, оценить их и разрешить дело по существу, правильно применив нормы процессуального и материального права.

Суд первой инстанции надлежащим образом не известил представителя одной стороны о дате слушания дела, не обеспечил его явку в судебное заседание и дело рассмотрело без его участия, что является существенным нарушением норм действующего гражданского процессуального законодательства

постановление Згп-371-13

(извлечение)

К. обратился в суд с иском, мотивируя свои требования тем, что согласно условиям заключенного договора долевого участия истец принял участие в финансировании строительства жилого комплекса, расположенного в правом берегу города Астаны, и по окончании строительства должен получить определенную договором однокомнатную квартиру общей площадью 31,39 кв.м., стоимостью 5 060 063 тенге. Просил расторгнуть договор долевого

участия, взыскать с ТОО «К» внесенную сумму по договору долевого участия 5 060 063 тенге, и в счет взысканных сумм обратиться взыскание на долю в незавершенном строительстве ЖК «Б» соразмерно внесенным им денежным средствам в пользу ЖСК «А» для завершения строительства, и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 51 410 тенге.

Заочным решением Алматинского районного суда города Астаны от 03 апреля 2012 года исковые требования К. удовлетворены в полном объеме.

Постановлено расторгнуть договор долевого участия от 27 декабря 2006 года в строительстве ЖК «Б», заключенный между ТОО «К» и К. Взыскать с ТОО «К» в пользу К. 5 060 063 тенге. В счет взысканных сумм обратиться взыскание на долю в незавершенном строительстве ЖК «Б» в виде однокомнатной квартиры, общей площадью 31,39 кв.м., соразмерно внесенным истцом денежным средствам в пользу ЖСК «А» для завершения строительства. Взыскать с ТОО «К» в пользу К. расходы по оплате государственной пошлины в сумме 51 410 тенге.

В ходатайстве заявитель просит отменить решение суда первой инстанции, указывая на нарушения норм материального и процессуального права, и на то, что на момент вынесения решения указанная квартира перераспределена постановлением акимата города Астаны от 07 февраля 2012 года, истцу квартира на законных основаниях не принадлежит, и эти доводы судом оставлены без внимания. Также указывает на то, что его о времени и месте судебного заседания надлежащим образом не уведомили, о состоявшемся решении суда узнал лишь после вступления его в законную силу.

В отзыве на ходатайство истец К. просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда заочное решение Алматинского районного суда города Астаны отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав следующее.

Материалами дела установлено, что по настоящему спору определением Алматинского районного суда города Астаны от 13 марта 2012 года постановлено привлечь в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика ТОО «А» и ЖСК «А».

Однако доказательств того, что указанные лица извещены судом первой инстанции надлежащим образом, в материалах дела отсутствуют.

То есть, суд первой инстанции надлежащим образом не уведомил представителя ТОО «А» о дате слушания дела, не обеспечил его явку в судебное заседание и дело рассмотрено без его участия, что является существенным нарушением норм действующего гражданского процессуального законодательства.

При таких обстоятельствах, судебный акт не может быть признан законным и обоснованным, так как допущено существенное нарушение норм

процессуального права, поэтому он подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Также заслуживают внимания доводы представителя ТОО «А» о неисследованности вопросов, связанных с вселением в спорную квартиру К.

При новом рассмотрении суду необходимо устранить указанные нарушения, а именно: обеспечить участие в судебном заседании ТОО «А», проверить его доводы и, в зависимости от установленного, разрешить спор по существу.

**Изменение и расторжение договора возможны по соглашению
сторон и договор считается измененным или расторгнутым в
случае одностороннего отказа от его исполнения**

постановление Згп-407-13

(извлечение)

С. обратился в суд с иском к О. о взыскании 300 000 тенге, переданных ей в качестве оплаты стоимости автомашины, которую она ему продала в рассрочку 10 ноября 2011 года. Сделка заключена в устной форме, по условиям договора он должен был оплатить оставшуюся часть стоимости автомашины в сумме 600 000 тенге частями по 60 000 тенге в месяц. О. после получения денег в сумме 300 000 тенге передала ему автомашину и выдала доверенность на право управления автомашиной сроком на три года. Через несколько дней выяснилось, что автомашина требует ремонта, который ответчик оплатила отказалась, в связи с этим он вернул ей автомашину, потребовав от нее возврата полученных за нее денег. Однако ответчик деньги возвращать отказалась. Кроме того, он понес непредвиденные расходы в виде производства диагностики, ремонта автомашины в сумме 13 000 тенге, замены автомасла в сумме 9 200 тенге и оплаты страхования ГПО в сумме 7 803 тенге, поэтому истец просил взыскать переданную сумму задатка за автомашину и понесенные расходы.

Решением Октябрьского районного суда города Караганды от 29 февраля 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 18 мая 2012 года, в удовлетворении иска С. отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 24 октября 2012 года решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

В ходатайстве заявитель ставит вопрос об отмене состоявшихся судебных актов и удовлетворении его иска, указав, что судами неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

По смыслу закона решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Октябрьского районного суда города Караганды, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий этого же суда отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что 10 ноября 2011 года стороны договорились о покупке автомобиля в рассрочку за 900 000 тенге, из которых 300 000 тенге покупатель передал О. в тот же день, остаток от стоимости автомашины в размере 600 000 тенге он обязался погашать по 60 000 тенге ежемесячно. Ответчик, в свою очередь, выдала истцу нотариально оформленную доверенность на право управления автотранспортным средством сроком на 3 года. Данные обстоятельства сторонами признаются и не оспариваются.

12 ноября 2011 года для проверки технического состояния приобретенной автомашины С. обратился в автосервис, где ему выставлен счет на сумму 70 000 тенге за произведенный ремонт.

С. предложил О. снизить стоимость автомобиля в связи с тем, что он понес непредвиденные расходы, однако она отказалась от сделки по купле-продаже автомашины, при этом выплаченная предоплата ею не возвращена.

Нижестоящие судебные инстанции установили, что между сторонами совершена сделка по отчуждению автомашины, признали действия О. правомерными, указав, что она выполнила условия устной сделки, и, сославшись на положения статей 401 и 403 ГК, указали, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон и договор считается измененным или расторгнутым в случае одностороннего отказа от исполнения договора. Кроме того, суды указали, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются и поскольку в силу пункта 4 статьи 403 ГК стороны не вправе требовать возвращения того, что исполнено ими по обязательству до момента расторжения или изменения договора, и О. существенно не нарушены условия договора, исковые требования С. о возвращении оплаченных 300 000 тенге удовлетворению не подлежат.

Между тем, указанные выводы основаны на неправильном толковании норм материального права и сделаны на неправильно определенных и установленных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Согласно подпунктам 1) и 4) части 1 статьи 364 ГПК основанием к отмене либо изменению решения суда первой инстанции являются неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

Из подпункта 3) статьи 365 ГПК следует, что нормы материального права считаются неправильно примененными, если суд неправильно истолковал закон.

Как указано выше, отказывая в удовлетворении иска С. о возврате переданных О. по договору 300 000 тенге за приобретенную автомашину, суд сослался на положения пункта 4 статьи 403 ГК, согласно которому стороны не вправе требовать возвращения того, что исполнено ими по обязательству до момента расторжения или изменения договора. С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем по смыслу указанной нормы запрет на право требования возвращения полученного по договору распространяется только на взаимно исполненные сторонами обязательства.

В данном случае автомашина С. возвращена О., следовательно, правом требования возврата предоплаты истец не лишен.

Вместе с тем, коллегия в соответствии с подпунктом 5) части 4 статьи 398 ГПК не может принять новое решение в связи с допущенной ошибкой в толковании норм материального права, поскольку суд не в полной мере определил и выяснил круг обстоятельств, имеющих значение для дела.

Отношения сторон, связанные с куплей-продажей, в том числе по вопросам рассрочки платежа при продаже товара в кредит, регулируются нормами, содержащимися в главе 25 ГК. В этой же главе имеются нормы, которые регулируют отношения между продавцом и покупателем в случае проверки качества товара, устанавливающие последствия передачи товара ненадлежащего качества, определяют права и обязанности сторон.

Если суд пришел к выводу о наличии между сторонами договора купли-продажи автомашины, он должен был руководствоваться соответствующими нормами, указанными в главе 25 ГК и с учетом их положений разрешить спор о правах и обязанностях истца и ответчика.

Поскольку суд достоверно не установил, какие между сторонами возникли правоотношения, не определил на каком основании, у истца могло возникнуть право требования к ответчику по возврату полученных денежных средств, решение нельзя признать соответствующим требованиям статьи 218 ГПК.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует, в соответствии с частью 2 статьи 66 и статьи 166 ГПК уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, уточнить требования истца, определить правоотношения сторон и закон, которым следует руководствоваться, определить доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность, проверить обоснованность заявленных требований, дать оценку представленным доказательствам в соответствии со статьей 77 ГПК, создать необходимые условия для реализации прав сторон на полное и объективное исследование обстоятельств дела, принять законное и обоснованное решение.

Применение дополнительного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством недопустимо

постановление Зна-35-13

(извлечение)

Постановлением Кызылжарского районного суда от 19 декабря 2012 года Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 468-1 КоАП, с применением административного взыскания в виде штрафа в размере 250 месячных расчетных показателей на сумму 404 500 тенге и лишения права управления транспортным средством сроком на два года.

Определением Северо-Казахстанского областного суда от 21 января 2013 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Д. признан виновным в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства при следующих обстоятельствах.

Управляя автомашиной, на 952-м километре автодороги Жезказган – Петропавловск, выехал из автозаправочной станции на главную дорогу, заняв полосу перед движущимся автомобилем под управлением Х., которая в целях избежания столкновения повернула направо, и ее автомобиль вылетел в кювет. В результате дорожно-транспортного происшествия ее здоровью причинен вред средней степени тяжести.

В протесте заместителя Генерального прокурора ставится вопрос об изменении судебных актов в части назначенного административного взыскания ввиду неправильного применения местными судами закона об административной ответственности.

Местными судами при назначении административного взыскания Д. неправильно применен закон об административной ответственности, что в

силу статьи 665 КоАП является основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Под неправильным применением закона об административной ответственности согласно подпункту 3) статьи 667 КоАП понимается наложение административного взыскания более строгого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи особенной части раздела 2 КоАП.

Статья 468-1 КоАП предусматривает, что на лицо, виновное в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, может быть наложено взыскание в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей либо административный арест до сорока пяти суток и лишение права управления транспортным средством на срок от одного года до двух лет.

Санкция названной статьи является альтернативной, поскольку разделительный союз «либо» указывает на необходимость выбора между двумя основными мерами административного взыскания – штрафом и административным арестом.

Лишение права управления транспортным средством по данной статье предусмотрено в качестве дополнительного взыскания только при применении административного ареста.

Между тем, на Д. по статье 468-1 КоАП в качестве основного взыскания наложен штраф, соответственно, применение дополнительного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством недопустимо.

Поскольку местными судами допущена ошибка при применении закона об административной ответственности, оспариваемые судебные акты подлежат изменению с исключением дополнительного взыскания по статье 468-1 КоАП.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановлением Кзылжарского районного суда и определением Северо-Казахстанского областного суда в отношении Д. изменила.

Отменила судебные акты в части применения дополнительного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством сроком на два года.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм уголовно-процессуального законодательства повлекли отмену судебных актов

постановление 2уп-54-13

(извлечение)

Приговором Ауэзовского районного суда города Алматы от 07 июня 2012 года:

Ш.,- осужден по пункту «а» части 2 статьи 257 УК к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В соответствии с Законом «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 года от назначенного наказания он освобожден.

Этим же приговором по части 3 статьи 103 УК Ш. оправдан за недоказанностью совершения им преступления, также осужден Д., в отношении которого судебные акты в порядке надзора не обжалуются.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 14 августа 2012 года приговор изменен, Ш. признан виновным по части 3 статьи 103 УК к 8 годам лишения свободы, исключено применение к нему акта амнистии, на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений ему назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Дополнительным постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 24 августа 2012 года постановление суда от 14 августа 2012 года дополнено решением о взыскании с Ш. и Д. в пользу К. суммы материального ущерба и морального вреда.

Постановлением кассационной коллегии Алматинского городского суда от 09 ноября 2012 года постановление суда апелляционной инстанции в отношении Ш. оставлено без изменения.

Судом апелляционной инстанции Ш. признан виновным в том, что он в состоянии алкогольного опьянения совершил хулиганство и причинил тяжкий вред здоровью К., повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Надзорная судебная коллегия, рассмотрев дело по ходатайству стороны защиты посчитала, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций по данному делу подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 1) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан виновность лица в совершении преступления может быть признана только приговором суда.

В целях обеспечения данного конституционного принципа в уголовном процессе пунктом б) части 1 статьи 411 УПК установлено, что суд апелляционной инстанции при отмене оправдательного приговора и признании лица виновным в совершении преступления сам постановляет обвинительный приговор.

Данные прямые требования Конституции и закона грубо нарушены судом апелляционной инстанции в отношении Ш. Суд апелляционной инстанции изменил оправдательный приговор суда первой инстанции в отношении Ш. и постановлением об изменении приговора признал его виновным по части 3 статьи 103 УК.

В этой связи обвинительный судебный акт в отношении Ш. по части 3 статьи 103 УК не содержит описание преступного деяния, признанного судом апелляционной инстанции доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступлений, как это требуется в соответствии со статьей 379 УПК. Кроме того, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по жалобам и апелляционному протесту прокурора, надлежащим образом не проверил и не дал оценку факту пропуска прокурором срока апелляционного опротестования приговора суда.

В соответствии с требованиями статьи 399 УПК апелляционный протест может быть принесен в течение пятнадцати суток со дня провозглашения приговора, а, если он подан с пропуском данного срока, то оставляется без рассмотрения. Восстановление пропущенного срока на подачу апелляционного протеста в силу статьи 400 УПК допускается лишь при наличии уважительной причины его пропуска.

По данному же уголовному делу оправдательный приговор в отношении Ш. по части 3 статьи 103 УК судом первой инстанции постановлен 07 июня 2012 года при участии государственного обвинителя. Апелляционный протест об отмене данного приговора подан прокурором лишь 17 июля 2012 года, то есть спустя 1 месяц и 10 дней или с пропуском срока опротестования на 25 суток.

При указанных обстоятельствах, признание нижестоящим судом по данному делу причину пропуска прокурором срока подачи апелляционного протеста уважительной в связи с несвоевременным получением прокурором копии приговора нельзя признать законным.

Продление срока апелляционного обжалования в связи с процедурой вручения копии приговора прямо установлено частью 1 статьи 399 УПК, согласно которой апелляционная жалоба осужденным, содержащимся под стражей, может быть принесена в течение пятнадцати суток со дня вручения

ему копии приговора. Расширительное толкование данной нормы не допустимо.

При рассмотрении данного дела и вынесения своего решения суд апелляционной инстанции не исследовал и не опроверг все выводы суда первой инстанции, которые послужили основаниями для вынесения в отношении Ш. оправдательного приговора по части 3 статьи 103 УК.

Суд первой инстанции к своему выводу о том, что Ш. прибыл на место происшествия один, а Д. и И. приехали туда позже, пришел на основании материалов уголовного дела, содержащих фактические данные о детализации телефонных переговоров Ш., Д. и И. на момент конфликта Ш. с потерпевшими. Факт и время этого конфликта зафиксирован видеорегиистратором автомашины потерпевшего Л.

Однако судом апелляционной инстанции этот вывод суда первой инстанции, имеющее существенное значение для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, не опровергнут, а указанным материалам уголовного дела не дана какая-либо оценка.

Также в нарушение закона судом апелляционной инстанции безмотивно отвергнуты и оставлены без оценки выводы суда первой инстанции по факту предоставления правосудию потерпевшим Л. лишь части информации, зафиксированной видеорегиистратором его автомобиля.

Суд первой инстанции признал, что потерпевший Л. на предварительном следствии изменил свои показания, в частности, на ранней стадии расследования он не показывал, что Ш. поднялся с земли и стал прыгать по голове и телу К., а пояснял, что он (Л.) потерял сознание, а до этого лишь видел, что К. удары металлическим предметом наносил Д.

Эти выводы суда первой инстанции, соответствуют материалам уголовного дела.

Суд же апелляционной инстанции без оснований полностью отверг указанные выводы суда и вопреки материалам уголовного дела необоснованно признал, что все показания потерпевшего Л. последовательны и стабильны на протяжении всего следствия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не дал надлежащую оценку материалам уголовного дела и свои выводы о виновности Ш. по части 3 статьи 103 УК в нарушение принципа презумпции невиновности основал на предположениях.

Судом кассационной инстанции указанные выше грубейшие нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции, не выявлены и не устранены.

При таких обстоятельствах, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в отношении Ш. подлежат отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции, где

необходимо принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств данного дела и постановления законного и обоснованного судебного акта.

В резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции, хотя и указано об изменении приговора в отношении Ш. и Д., фактически же принято решение об изменении приговора лишь в отношении Ш. В этой связи вопрос об отмене указанных выше судебных актов в отношении Д. коллегией Верховного Суда не рассматривается.

Незаконным является также дополнительное постановление суда апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 24 августа 2012 года в отношении Ш. и Д., которым принято решение о взыскании с осужденных в пользу К. суммы материального ущерба и морального вреда, а также суммы государственных пошлин в доход государства.

В соответствии с пунктом 10 статьи 422 УПК, суд апелляционной инстанции вправе, не изменяя сущности апелляционного приговора или постановления, вынести дополнительное постановление лишь об исправлении допущенных явных опечаток и о разъяснении содержащихся в них неясностей.

Суд апелляционной инстанции явно вышел за пределы полномочий, представленных ему указанной выше уголовно-процессуальной нормой, и своим дополнительным постановлением принял решение в части гражданского иска, влекущее существенные правовые последствия для осужденных. Принятые судом апелляционной инстанции указанные дополнительные решения нельзя считать исправлением допущенных явных опечаток или разъяснением содержащихся в постановлении суда неясностей.

При таких обстоятельствах, данное дополнительное постановление суда апелляционной инстанции является незаконным и также подлежит отмене.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда в отношении Ш. отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение в апелляционную судебную коллегию по уголовным делам Алматинского городского суда в ином составе.

Дополнительное постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда в отношении Ш. и Д. отменила.

**Неправильное применение судом апелляционной инстанции
закона, регламентирующего назначение наказания при
деятельном раскаянии**

постановление 2уп-55-13

(извлечение)

Приговором суда № 2 города Актобе от 16 ноября 2012 года:

Д.- осужден по части 1 статьи 269-1 УК к штрафу в размере 1 000 МРП в сумме 1 618 000 тенге.

В соответствии с частью 1 статьи 13 УК в действиях Д. признано наличие рецидива преступлений.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 16 января 2013 года приговор изменен, в соответствии с пунктом «а» части 2 статьи 13 УК в действиях Д. признан опасный рецидив преступлений. На основании правил статьи 59 УК назначено 1 год 5 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной коллегии Актюбинского областного суда от 05 марта 2013 года постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 16 января 2013 года оставлено без изменения.

Судом Д. признан виновным в том, что в период с 23 мая по 06 июня 2012 года, незаконно открыл игорное заведение, организовав деятельность в сфере игорного бизнеса, сопряженное с извлечением дохода.

Рассмотрев дело по ходатайству стороны защиты, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций по данному делу подлежат отмене по следующим основаниям.

Виновность осужденного Д. в совершении преступления установлена. Судом его действиям дана правильная правовая оценка. Эти обстоятельства никем не оспариваются.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции неправильно истолковал и применил уголовный закон, регламентирующий назначение наказания при деятельном раскаянии обвиняемого.

В соответствии с положениями части 5 статьи 53 УК, если санкция статьи Особенной части УК, по которому лицо признано виновным, предусматривает различные (альтернативные) виды наказаний, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом д) части первой настоящей статьи, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести не назначается.

Суд первой инстанции обоснованно признал, что поскольку Д. предпринял меры на заглаживание вреда, причиненного преступлением,

оплатил денежные средства в доход государства, вину признал полностью и в содеянном раскаялся, то его действия свидетельствуют о деятельном раскаянии и подпадают под обстоятельства, предусмотренные пунктом д) части первой статьи 53 УК.

При таких обстоятельствах, с учетом требований части 5 статьи 53 УК и разъяснений, содержащихся в пункте 3-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №1 от 30 апреля 1999 года с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями №12 от 25 декабря 2006 года, №9 от 25 декабря 2007 года, №9 от 22 декабря 2008 года и №1 от 21 апреля 2011 года, «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» (далее – нормативное постановление), суд первой инстанции правильно назначил Д. за преступление небольшой тяжести наказание, не связанное с лишением свободы.

Позиция суда апелляционной инстанции о том, что суд первой инстанции обязан при назначении наказания Д. применить правила части 2 статьи 59 УК, прямо противоречат разъяснениям пункта 3-1 нормативного постановления о том, что положение, предусмотренное частью пятой статьи 53 УК, применяется независимо от наличия по делу рецидива, опасного или особо опасного рецидива преступлений, а при конкуренции норм закона, предусмотренных пунктом д) части первой статьи 53 УК и частью второй статьи 59 УК, приоритет имеют требования первой нормы.

Также являются необоснованными и незаконными выводы суда апелляционной инстанции о том, что обстоятельства, предусмотренные пунктом «д» части 1 статьи 53 УК, могут иметь место только при наличии материального состава преступления, и не применимы по формальным составам преступления.

В теории уголовного права деление составов преступлений на материальный и формальный носит условный характер и в уголовном законе не предусмотрен.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, рассматривая вопрос о применении дополнительного наказания в виде конфискации имущества, очевидно, вышел за пределы протеста, поскольку государственный обвинитель не просил назначить дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Данные прямые нарушения закона не устранены судом кассационной инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда в отношении Д. отменила.

Приговор суда № 2 города Актобе в отношении Д. оставила без изменения. Ходатайство адвоката удовлетворила, Д. из-под стражи немедленно освободила.

**КОММЕНТАРИЙ
К НОРМАТИВНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН №4 ОТ 23 АВГУСТА
2012 ГОДА «О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО
ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ»**

(Окончание. Начало см. в № 11, 12 - 2012 г., № 1, 2, 4, 5, 6 - 2013 г.)

**Пересмотр вступивших в законную силу приговоров,
вынесенных по делам, рассмотренным с участием
присяжных заседателей**

Закон допускает возможность обжалования, опротестования вступивших в законную силу приговоров и постановлений, вынесенных по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, и их пересмотр соответствующими судебными инстанциями.

Как и по другим делам, вступившие в законную силу судебные акты по рассматриваемой нами категории дел после вступления в законную силу могут быть пересмотрены дважды: в кассационном порядке и в порядке надзора.

Рассмотрим сначала порядок обращения сторон по этим делам в кассационную инстанцию и порядок ведения судопроизводства в этой инстанции.

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда в кассационной инстанции сам по себе специфичен.

Во-первых, законом установлены сроки обращения в кассационную инстанцию с жалобами, протестом.

Общее правило заключается в том, что обращение в кассационную инстанцию согласно части пятой статьи 446-1 УПК на вступившие в законную силу приговоры, постановления районных и приравненных к ним судов (в том числе специализированных, межрайонных судов) ограничивается временем продолжительностью в шесть месяцев. Этот срок исчисляется со дня вступления судебных актов в законную силу, а подсудимым, содержащимся под стражей, - в тот же срок с момента вручения ему их копий.

Теперь не лишне вспомнить, когда же приговор, постановление, вынесенные специализированным межрайонным судом по уголовным делам, специализированным межрайонным военным судом по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, вступают в законную силу. В соответствии со статьей 447 УПК они вступают в законную силу и подлежат обращению к исполнению по истечении срока на апелляционное обжалование или опротестование, если они не обжалованы или опротестованы.

В случае же пересмотра дела в апелляционной инстанции, приговор, если он не отменен, вступает в силу в день вынесения апелляционного постановления. Если апелляционные (частные) жалобы, протест отозван до начала заседания суда апелляционной инстанции, приговор вступает в законную силу в день вынесения апелляционной инстанцией постановления о прекращении производства в связи с отзывом жалобы, протеста.

На постановления апелляционной инстанции, которые оставлены в силе, отменены или изменены приговоры по рассматриваемой нами категории дел, могут быть поданы кассационный протест или кассационная жалоба в течение шести месяцев со дня их оглашения, а подсудимым, содержащимся под стражей, - в тот же срок с момента вручения ему копии постановления.

Вышеуказанные сроки не распространяются на случаи подачи жалобы, протеста о пересмотре в кассационной инстанции вступившего в законную силу обвинительного приговора по мотивам невинности осужденного, а также в связи с необходимостью применения закона о менее тяжком преступлении за суровостью наказания или по иным основаниям, влекущим улучшение положения осужденного. Подача кассационных жалоб, протеста по этим основаниям сроками не ограничена.

Во-вторых, предметом кассационного рассмотрения согласно статье 446-2 УПК является соблюдение **судом** (законодателем не берутся во внимание нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного расследования дела), постановившим приговор (постановление), норм уголовного и уголовно-процессуального закона и на основе этого проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора (постановления).

И, в-третьих, законодателем установлены основания, по которым возможен пересмотр в суде кассационной инстанции вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, причем отдельно для пересмотра оправдательного и обвинительного приговоров.

Согласно статье 575-1 УПК пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей и постановления апелляционной коллегии (*имеется ввиду постановление, которым данный приговор не отменен*) допускается, если в ходе судебного разбирательства допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые:

- 1) повлекли за собой постановление приговора незаконным составом коллегии присяжных заседателей;
- 2) лишили потерпевшего права на судебную защиту.

Верховный Суд в пункте 29 комментируемого нормативного постановления дополнительно разъясняет, что: «Оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей, вступивший в законную силу, и постановление апелляционной коллегии могут быть пересмотрены судом

кассационной инстанции только в случаях, если в кассационной жалобе потерпевшего или кассационном протесте прокурора, кроме указания на существенные нарушения нормы УПК, оспаривается, и существо оправдательного приговора и в ходе кассационного рассмотрения будут установлены обстоятельства, предусмотренные пунктами 1) и 2) части первой статьи 575-1 УПК, и незаконность оправдательного приговора».

Таким образом, чтобы кассационная инстанция имела процессуальные возможности и основания для отмены оправдательного приговора, в апелляционной жалобе, протесте недостаточно указать на наличие, по мнению их авторов, указанных в пунктах 1)-2) части первой статьи 575 УПК нарушений уголовно-процессуального закона, а необходимо еще указать свое несогласие с оправдательным приговором по существу. Но и этого еще недостаточно. Требуется, чтобы в заседании кассационной инстанции было доказано наличие данных нарушений уголовно-процессуального закона и, как их следствие, – доказана незаконность оправдательного приговора, и чтобы в этом убедился суд. В этой связи в кассационных жалобах, протесте авторы должны приводить соответствующую аргументацию, доказательства, подтверждающие вышеназванные нарушения.

«При этом следует иметь в виду», - далее разъясняет Верховный Суд, - «что состав коллегии присяжных заседателей может быть признан незаконным, если в состав коллегии вошли лица, не включенные либо не подлежащие включению в единый и запасной (годовые) списки кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона «О присяжных заседателях», подлежащие освобождению от исполнения обязанностей присяжного заседателя в соответствии с частью второй статьи 552 УПК, а также при установлении в составе коллегии присяжного заседателя, который в ходе отбора присяжных заседателей скрыл сведения, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя».

Из этого разъяснения следует, что состав коллегии присяжных заседателей признается незаконным, следовательно, и оправдательный приговор тоже, если:

а) коллегия присяжных сформирована из числа некоторых лиц, которые не числятся в едином и запасном (годовых) списках кандидатов в присяжные заседатели;

б) в состав коллегии присяжных заседателей отобраны лица, которые хотя и числятся в едином и запасном (годовых) списках кандидатов в присяжные заседатели, но они в соответствии с пунктом 1 **статьи 10** Закона «О присяжных заседателях», не подлежали включению в них;

в) кандидат в присяжные заседатели, числящийся в указанных списках, при отборе в состав присяжных скрыл сведения, причем, не любые, а только именно те сведения, которые в соответствии с законом указаны как препятствующие исполнению данным лицом обязанностей присяжного заседателя.

Верховный Суд в пункте 29 нормативного постановления раскрывает, что следует понимать под лишением потерпевшего права на судебную защиту.

Это:

- ограничение в главном судебном разбирательстве прав потерпевшего, предусмотренных пунктами 2), 3) 4), 14), 15, 16) части шестой **статьи 75** УПК, а именно:

- не было обеспечено право потерпевшего, давать показания на родном языке или языке, которым владеет;

- потерпевшему не была представлена возможность представлять доказательства;

- потерпевший был лишен возможности заявлять ходатайства, в том числе о принятии мер безопасности, и отводы или эти его права были существенно ограничены;

- дело рассмотрено без участия потерпевшего, хотя он не заявлял ходатайство о рассмотрении дела без него и не выражал иным образом свое нежелание участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой и апелляционной инстанции;

- потерпевшему не была представлена возможность выступать в судебных прениях;

- потерпевший по каким-либо причинам не мог поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения;

- не исследованы представленные потерпевшим или его представителем доказательства, имеющие значение по делу;

- такие доказательства незаконно исключены из судебного рассмотрения;

Согласно части второй статьи 575-1 УПК пересмотру в кассационном порядке также подлежит обвинительный приговор в части:

1) неправильного определения вида рецидива и вида режима исправительной колонии;

2) неправильного разрешения гражданского иска, кроме случаев оставления иска без рассмотрения;

и незаконное постановление, вынесенное в порядке исполнения приговора специализированным межрайонным судом по уголовным делам, специализированным военным судом по уголовным делам.

В соответствии с частью четвертой статьи 575-1 УПК при отмене приговора по основаниям, предусмотренным частью первой этой статьи, дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В части третьей статьи 575-1 УПК указано, что кассационная инстанция, рассматривая дело по кассационным жалобам, протестам, вправе применить к осужденному уголовный закон о менее тяжком преступлении и снизить наказание в соответствии с измененной квалификацией содеянного.

Из этого положения буквально следует такой вывод: кассационная инстанция вправе снизить наказание, назначенное по приговору, только

тогда, когда пришла к выводу о неправильности квалификации действий осужденного, их переквалифицирует на закон, предусматривающий менее строгое наказание. Без изменения квалификации снижение наказания не предусматривается. Также следует обратить внимание, что законодатель употребляет слово «вправе», означающее, что кассационная инстанция в связи с изменением квалификации не обязана без необходимости принимать решение о снижении наказания.

Законодатель не указывает, может ли суд кассационной инстанции, рассматривая дело по кассационной жалобе потерпевшего, протесту прокурора, направленного на ухудшение положения осужденного, переквалифицировать деяние на закон, предусматривающий более строгое наказание, увеличить срок или размер наказания.

В связи с этим напрашивается логический вывод о том, что такое решение кассационная коллегия принимать не вправе. Но смущает второй абзац пункта 30 нормативного постановления Верховного Суда, в котором буквально сказано следующее: «Обратить внимание судов на то, что требования **статьи 577 УПК**, о недопустимости ухудшения положения осужденного распространяются только на случаи пересмотра в порядке надзора коллегией Верховного Суда вступившего в законную силу приговора и постановления суда с участием присяжных заседателей».

Получается, что в связи с этим разъяснением кассационная инстанция как бы вправе принимать решение, ухудшающее положение осужденного при наличии соответствующих жалоб или протеста, так как Верховный Суд подчеркивает недопустимость принятия такого решения словами «только на случаи пересмотра в порядке надзора коллегией Верховного Суда вступившего в законную силу приговора и постановления суда с участием присяжных заседателей».

Но для окончательного вывода по данному вопросу следует обратить внимание и на следующие положения закона.

В части второй статьи 575 УПК установлен категорический запрет на принятие в апелляционной инстанции решения о применении уголовного закона о более тяжком преступлении или об усилении наказания.

Таким запретом законодатель сохраняет неизменность приговора, вынесенного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей в части меры наказания. И это соответствует самому предназначению суда присяжных. Ведь в соответствии с частью второй статьи 566 УПК присяжные выражают свое мнение и по вопросам, которые увеличивают или уменьшают степень виновности подсудимого либо изменяют ее характер и влекут за собой освобождение его от ответственности. Допускается постановка на рассмотрение и голосование присяжных заседателей по вопросам, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не нарушается его право на защиту. И такие вопросы на практике, как правило, ставятся перед присяжными заседателями.

И когда на основе вердикта присяжных заседателей с учетом их ответа на данные вопросы судья согласовывает с ними срок наказания, законодатель в статье 566 УПК устанавливает гарантию неизменности приговора в части наказания в сторону его ужесточения, запрещая апелляционной инстанции принимать ухудшающие положение осужденного решения.

И что же получится, если до вступления в законную силу обвинительный приговор в соответствии с названными запретами, содержащимися в законе, не может быть изменен в связи с применением закона о более тяжком преступлении и усилении наказания, то после вступления в законную силу, уже в следующей судебной инстанции, будем считать, что это делать не запрещено?

Ну, во-первых, для признания такой позиции верной нет никакой логики. Что же: пусть апелляционная коллегия при наличии оснований не исправляет квалификацию и не усиливает наказание, назначенное по приговору, а потом когда с этими недостатками приговор вступит в законную силу, то кассация и квалификацию изменит, применив закон о более тяжком преступлении, и наказание усилит. Согласиться с этим, конечно же, не представляется возможным.

Во-вторых, хотя в статье 576 УПК и указано, что производство о пересмотре вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, в кассационной инстанции областных и приравненных к ним судов осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренным **главой 48-1** УПК, не следует забывать и о статье 542 УПК, в которой говорится, что производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, ведется с учетом особенностей, установленных разделом 13 Уголовно-процессуального кодекса.

Особенности рассмотрения дел рассматриваемой категории в кассационной инстанции предусмотрены статьей 575-1 УПК, и в ней нет положения о том, что при рассмотрении дела кассационная коллегия вправе принимать решение, ухудшающее положение осужденного.

Более того, в самой статье 577 УПК под названием «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда с участием присяжных заседателей» буквально указано следующее:

«Пересмотр обвинительного приговора, а также постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются.»

Автором настоящего комментария не найдено ни в заглавии, ни в тексте данной нормы слов или выражений, которые бы позволяли считать, что данный запрет действует «только на случаи пересмотра в порядке надзора коллегией Верховного Суда вступившего в законную силу приговора и постановления

суда с участием присяжных заседателей», как это указано в пункте 30 нормативного постановления. Поэтому он склонен считать, что положение статьи 577 УПК должно применяться при рассмотрении жалоб, протестов, как в кассационной, так и в надзорной инстанциях, т.к. эти обе инстанции пересматривают вступившие в законную силу приговоры и постановления суда по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей.

Пересмотр приговоров, постановлений, вынесенных по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, в порядке надзора осуществляется надзорной судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда и в соответствии со статьей 576 УПК пересмотр в этой судебной инстанции возможен только после рассмотрения дела в кассационной инстанции.

Коллегия Верховного Суда по надзорным ходатайствам или протестам пересматривает вступившие в законную силу приговоры и постановления по делам данной категории только по основаниям, предусмотренным **пунктом 1) части первой и пунктами 1), 2) части второй статьи 459 УПК**, т.е. когда есть основания предполагать об осуждении невиновного, либо когда судебный акт затрагивает государственные или общественные интересы, безопасность государства либо может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей или в случае осуждения лица приговором к смертной казни или пожизненному лишению свободы. В этом заключается особенность пересмотра данных судебных актов в порядке надзора, т.к. по другим делам перечень оснований пересмотра судебных актов гораздо шире.

И при принятии решения надзорная коллегия руководствуется также статьей 577 УПК о недопустимости ухудшения положения осужденного, при пересмотре вступившего в законную силу приговора, постановления суда с участием присяжных заседателей.

По делам данной категории не предусмотрен пересмотр в порядке надзора судебных актов, вынесенных в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, по мотивам необоснованного вынесения оправдательного приговора или о прекращении дела, в связи с лишением потерпевшего права на судебную защиту, несоответствием назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного, неправильным разрешением гражданского иска, незаконным или необоснованным вынесением постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Каких-либо особенностей пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам приговоров, постановлений суда, вынесенных по делам с участием присяжных заседателей, закон не предусматривает, следовательно, они могут пересматриваться по правилам, установленным в главе 51 УПК.

Юрченко Р.Н.,
член НКС ВС РК,
д.ю.н.

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно статистическим данным базы электронной системы ЕАИАС в рассматриваемом периоде всего по республике судами первой инстанции по искам, связанным с охраной окружающей среды окончено производством:

в 2010 году - 602 дела, с вынесением решения рассмотрено 532 дела, из них с удовлетворением иска вынесено 498 решений или 93,6% от общего числа решений;

в 2011 году - 795 дел, с вынесением решения рассмотрено 677 дел, из них с удовлетворением иска вынесено 653 решений или 96,5% от общего числа решений;

в 2012 году - 646 дел, с вынесением решения рассмотрено 538 дел, из них с удовлетворением иска вынесено 518 решений или 96,3% от общего числа решений.

Следует отметить, что количество оконченных за рассматриваемый период дел по искам, связанным с охраной окружающей среды составляет незначительную часть от общего количества рассмотренных гражданских дел (0,14%). Вместе с тем общая сумма, подлежащая взысканию в доход государства за рассматриваемый период по решениям судов, составила более 29 миллиардов тенге, что свидетельствует о важности данной категории дел.

Наибольшее количество дел за 2012 год рассмотрено судами Жамбылской (235), Восточно-Казахстанской (67) и Кызылординской (50) областей.

Качество рассмотрения дел по спорам обобщаемой категории характеризуется следующими показателями. Всего в 2010 году вышестоящими инстанциями отменено 0,4% от общего числа решений вынесенных по делам обобщаемой категории, в 2011 году – 0,6%, в 2012 году – 0,2%.

На изучение в Верховный Суд всего поступило 849 дел указанной категории.

Анализ дел и судебных актов показал, что местные суды в основном правильно применяют нормы законодательства при рассмотрении дел обобщаемой категории.

Вместе с тем, по некоторым категориям дел еще не устоялась единая судебная практика в применении и толковании норм экологического законодательства.

По искам о возмещении имущественного ущерба, причиненного окружающей среде

Статьей 31 Конституции Республики Казахстан провозглашено, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека.

В силу статьи 7 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее - Экологический кодекс), охране от уничтожения, деградации, повреждения, загрязнения и иного вредного воздействия подлежат земля, недра, поверхностные и подземные воды; атмосферный воздух; леса и иная растительность; животный мир, генофонд живых организмов; естественные экологические системы, климат и озоновый слой Земли. Особой охране подлежат особо охраняемые природные территории и объекты государственного природно-заповедного фонда.

Загрязнение окружающей среды – есть поступление в окружающую среду загрязняющих веществ, радиоактивных материалов, отходов производства и потребления, а также влияние на окружающую среду шума, вибраций, магнитных полей и иных вредных физических воздействий (пп. 48), п. 1 ст. 1 Экологического кодекса).

Следует иметь в виду, что, что юридически значимым является не всякое загрязнение, а лишь такое загрязнение, которое превышает установленные нормативы качества окружающей среды.

Эмиссии в окружающую среду, представляют собой выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде, вредные физические воздействия, размещение и хранение серы в окружающей среде в открытом виде (пп. 43), п.1 ст.1 Экологического кодекса).

По смыслу экологического законодательства, субъектами загрязнения (причинителями вреда) могут выступать любые физические и юридические лица: государственные и негосударственные, национальные и иностранные.

В силу статьи 321 Экологического кодекса, лица, совершившие экологические правонарушения, обязаны возместить причиненный ими ущерб в соответствии с Экологическим кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Возмещению подлежит ущерб, причиненный окружающей среде, здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, государству вследствие: уничтожения и повреждения природных ресурсов; самовольного и нерационального использования природных ресурсов; самовольного загрязнения окружающей среды, в том числе аварийных, несогласованных залповых выбросов и сбросов, размещения отходов производства и потребления; сверхнормативного загрязнения окружающей среды.

Ущерб окружающей среде – есть загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов (пп. 42), п. 1 ст. 1 Экологического кодекса).

Возмещение ущерба, причиненного окружающей среде вследствие нарушения экологического законодательства, производится добровольно или по решению суда на основании экономической оценки ущерба, порядок

проведения которой определяется в соответствии с Экологическим кодексом (п. 4 ст. 321 Экологического кодекса).

По общему правилу, вина является необходимым основанием привлечения к имущественной ответственности за причинение вреда окружающей среде, при этом в силу пункта 2 статьи 917 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее-ГК) истец освобождается от обязанности доказывания вины причинителя вреда.

Поэтому при рассмотрении гражданских дел, связанных с нарушением законодательства об охране окружающей среды, судам следует выяснять обстоятельства, свидетельствующие о наступлении вредных последствий, а также принимать меры к установлению причинителя вреда, наличия вины и причинной связи.

При невозможности установления причинителя вреда ответственность возлагается на собственника природного ресурса или иного титульного владельца, на которого в соответствии с действующим законодательством возложена обязанность по его охране.

В силу пункта 1 статьи 917 ГК, законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения, а в соответствии с пунктом 5 статьи 321 Экологического кодекса физические и юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Согласно пункту 1 статьи 931 ГК, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лиц, завладевших источником повышенной опасности (п.3 ст. 931 ГК).

Установление причинной связи между совершенным деянием и наступившими вредными последствиями предполагает выяснение вопроса о том, не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе

естественно-природными, не наступили ли они вне зависимости от совершенного правонарушения, а также в какой степени естественно-природные факторы повлияли на характер и объем наступивших вредных последствий.

В отдельных случаях законодательными актами прямо указано на повышенную опасность той или иной деятельности для окружающей среды.

Моральный вред, причиненный в результате нарушения экологического законодательства, подлежит возмещению в порядке, установленном гражданским законодательством (п. 5 и п. 6 ст. 321 Экологического кодекса).

Судам следует иметь ввиду, что согласно пунктам 7 и 8 статьи 321 Экологического кодекса не рассматриваются в качестве ущерба окружающей среде случаи сверхнормативного размещения отходов и случаи сверхнормативного сброса загрязняющих веществ в объекты, оборудованные и предназначенные для размещения отходов и сброса сточных вод, предотвращающие загрязнение земной поверхности, недр и подземных вод. Также не рассматриваются в качестве ущерба окружающей среде случаи попадания химических веществ или разлива сточных вод на производственные площадки, ограниченные защитными сооружениями, предотвращающими их попадание на земную поверхность, в недра и подземные воды.

Эмиссии в окружающую среду

По смыслу подпунктов 43), 44), 71), 89) пункта 1 статьи 1 Экологического кодекса физическое или юридическое лицо, осуществляющее пользование природными ресурсами и (или) эмиссии в окружающую среду, является природопользователем. Эмиссии в окружающую среду представляют собой выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде, вредные физические воздействия, размещение и хранение серы в окружающей среде в открытом виде. Лимиты на эмиссии в окружающую среду - нормативный объем эмиссий в окружающую среду, устанавливается уполномоченным органом на определенный срок. Документом, удостоверяющим право физических и юридических лиц на осуществление эмиссий в окружающую среду, является экологическое разрешение.

В соответствии со статьей 69 Экологического кодекса природопользователи, осуществляющие эмиссии в окружающую среду, обязаны получить разрешение на эмиссии в окружающую среду, за исключением выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников. Разрешение на эмиссии в окружающую среду выдается природопользователю согласно его заявке в порядке, установленном Экологическим кодексом. Природопользователи обязаны выполнять условия, указанные в разрешении на эмиссии в окружающую среду, и несут ответственность за их несоблюдение в соответствии с законами Республики Казахстан.

В настоящее время не достигнуто единого подхода в судебной практике по разрешению дел, связанных с исками о взыскании ущерба, нанесенного окружающей среде в связи с осуществлением сверхнормативной эмиссии в окружающую среду и специального природопользования без разрешительных документов.

В одних случаях при разрешении таких споров суды исходят из того, что разрешительные документы выдаются на право осуществлять выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде, вредные физические воздействия, размещение и хранение серы в окружающей среде в открытом виде (эмиссию). Поэтому превышение такой эмиссии свидетельствует о причинении вреда окружающей среде. При этом сведения о превышении эмиссии подтверждаются официальными статистическими сведениями специального природопользователя и не отрицаются им.

В других случаях суды делают вывод о том, что установление фактов самовольного природопользования без разрешительных документов либо сверхнормативной эмиссии в окружающую среду не является достаточным для вывода о причинении ущерба окружающей среде, необходимы экспертные заключения о причинении такого вреда.

Например, решением СМЭС Северо-Казахстанской области от 21 июля 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 22 сентября 2011 года, удовлетворен иск ГУ «Е» к ИП Д., АО «С» и др. о возмещении ущерба за самовольное загрязнение окружающей среды.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 09 ноября 2011 года постановление апелляционной судебной коллегии изменено. В части оставления без изменения решения СМЭС об удовлетворения иска к АО «С» отменено. В этой части вынесено новое решение об отказе в иске Департамента. В остальной части решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения. Выводы кассационной коллегии основаны на том, что истцом не представлены доказательства того, что факт самовольного загрязнения окружающей среды вызвал предусмотренные подпунктом 25) пункта 1 статьи 1 Экологического кодекса (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора) последствия: деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 22 февраля 2012 года постановление кассационной судебной коллегии изменено. В части отмены решения СМЭС, постановления апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда отменено и указанные судебные акты оставлены без изменения. Надзорная судебная коллегия указала, что АО «С»

осуществило эмиссии в окружающую среду без специального разрешения, следовательно, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно взыскали сумму ущерба, допущенного вследствие самовольного загрязнения окружающей среды без разрешительных документов. Факт, что юридическое лицо действовало без соответствующего разрешения на выброс загрязняющих веществ, был доказан в суде представленными документами, а также признан самим представителем ответчика.

Следует отметить, что текст прежней редакции подпункта 25) пункта 1 статьи 1 Экологического кодекса сохранен и в новой редакции Экологического кодекса, но он изложен теперь в подпункте 42), из которого следует, что ущерб окружающей среде - есть загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов.

Таким образом, в тексте приведенной нормы последствия загрязнения связаны с изъятием природных ресурсов свыше установленных нормативов.

Из этого примера следует, что статистические сведения о производственной деятельности специального природопользователя, разрешительные документы на эмиссию вредных веществ в окружающую среду, установление фактов сверхнормативной эмиссии в окружающую среду, либо самовольного природопользования без разрешительных документов, подлежат оценке судом в соответствии с требованиями процессуального законодательства (ст.16 ГПК), наряду с другими доказательствами по делу.

Если суду достоверно известно, что природопользователь имея экологическое разрешение на эмиссии в окружающую среду, в ходе осуществления производственной деятельности, допустил сверхнормативные эмиссии в окружающую среду, ущерб, от которого определяется косвенным методом (*например, в связи с увеличением мощностей или объемов производственной деятельности, увеличились выбросы в атмосферу*), то, доказательствами причинения ущерба окружающей среде могут служить также разрешительные документы на осуществление эмиссии, статистические сведения об увеличении мощности или объемов производственной деятельности, а также статистические сведения об увеличении эмиссии в окружающую среду вредных веществ. Как правило, при применении косвенного метода экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде (выбросы в атмосферу), в силу специфики такой эмиссии и климатических особенностей, эксперты не в состоянии подтвердить или опровергнуть наличие или отсутствие вредных веществ, причинивших ущерб (к примеру, в атмосфере) путем пробных замеров по истечении времени загрязнения.

При этом следует учесть, когда разрешительные документы на эмиссии в окружающую среду специальным природопользователям выданы на год (без поквартальной разбивки), то вопрос о материальной ответственности

природопользователя причиненный ущерб в связи с превышением эмиссии в окружающую среду может решаться только по итогам деятельности за год, поскольку в зимний и летний периоды года могут иметь место перепады промышленных мощностей в силу погодных условий.

В судебной практике имеют место примеры, когда специальный природопользователь освобождается от имущественной ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде в связи с осуществлением сверхнормативной эмиссии в окружающую среду и специального природопользования без разрешительных документов по тем основаниям, что уполномоченным органом в области охраны окружающей среды не были своевременно выданы разрешительные документы.

Представляется, что такой вывод может быть положен судом в основу отказа в удовлетворении иска уполномоченного органа о взыскании ущерба с природопользователя в том случае, если имеется решение суда, по которому удовлетворены требования природопользователя о бездействии уполномоченного органа по выдаче разрешительных документов, либо удовлетворено соответствующее встречное требование природопользователя к уполномоченному органу.

Экономическая оценка ущерба, нанесенного окружающей среде прямым и косвенным методами

Пунктом 3 статьи 108 Экологического кодекса установлено, что экономическая оценка ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных, земельных ресурсов сверх установленных нормативов, а также от размещения отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных, сверх установленных нормативов определяется прямым или косвенным методами согласно Правилам оценки ущерба 2007 года.

Изучение показало, что судебная практика по определению метода экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде неоднозначна.

Например, ГУ «И» обратилось в суд с иском к Дочернему ТОО «Г» Компании «Н» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, на сумму 1 429 090 269 тенге. В обосновании иска указано, что на 3 секции хвостохранилища ДТОО «Г» Компании «Н» произошла авария, в результате которой сточные воды попали в реку В., а также на прилегающую к водоему местность в Глубоковском районе Восточно-Казахстанской области. В результате концентрация цианида в образцах воды в 516 раз превысила установленную норму, в водоемах, прилегающих к месту аварии, также выявлено превышение допустимых концентратов (ПДК) меди, никеля, железа.

Решением СМЭС Восточно-Казахстанской области от 18 января 2012 года иск удовлетворен частично. Судом постановлено возложить на ДТОО

«Г» Компании «Н» обязанность по возмещению ущерба окружающей среде путем проведения мероприятий на сумму 700 214 357 тенге.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 30 мая 2012 года решение суда отменено и дело направлено на новое рассмотрение. Основанием отмены судебного акта послужило то, что судом первой инстанции при расчете оценки ущерба одновременно применены прямой и косвенные методы. Суд в нарушение части 2 статьи 49, части 2 статьи 219 ГПК изменил предмет иска и вышел за пределы рассматриваемых требований. При этом ущерб, рассчитанный косвенным методом, взыскан в размере суммы, определенной прямым методом. Судом не приняты во внимание требования статьи 110 Экологического кодекса, в соответствии с которой косвенный метод экономической оценки ущерба применяется в случаях, когда не может быть применен прямой метод экономической оценки ущерба. Также судом не приняты во внимание доводы истца - Департамента экологии о взыскании суммы ущерба в размере 1 429 090 269 тенге, рассчитанного косвенным методом, в связи с невозможностью применения прямого метода оценки ущерба.

Надзорная судебная коллегия указала, что суд, исследовав правомерность заявленных исковых требований о применении косвенного метода, в зависимости от установленных обстоятельств должен был либо удовлетворить иск, либо оставить его без удовлетворения. Суд не вправе, основываясь на данных ответчика, назначить иную, не указанную в иске меру взыскания в виде возложения на предприятие обязанности возместить ущерб путем проведения конкретных мероприятий.

Данный пример свидетельствует о необходимости судьям больше уделять внимание стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В частности, по данному спору в порядке статьи 166 ГПК следовало уточнить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, поскольку попадание сточных вод с вредными веществами меди, никеля, железа в реку, предполагает применение оценки ущерба, нанесенного окружающей среде косвенным методом, а попадание таких сточных вод на прилегающую к водоему местность (земельный участок), предполагает применение оценки ущерба, нанесенного окружающей среде прямым методом.

Такой вывод вытекает из положений пункта 4 Правил оценки ущерба 2007 года, в соответствии с которым экономическая оценка ущерба осуществляется прямым или косвенным методами, в зависимости от того, возможна ли полная ликвидация нанесенного ущерба путем мероприятий по восстановлению окружающей среды.

Восстановление окружающей среды

В силу пунктов 1 и 2 статьи 109 Экологического кодекса, прямой метод экономической оценки ущерба состоит в определении фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, выполнения

деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий. Должностными лицами уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в первую очередь рассматривается возможность осуществления мероприятий по восстановлению окружающей среды лицом, нанесшим ущерб окружающей среде.

В силу пунктов 4 и 5 статьи 322 Экологического кодекса, с согласия сторон по решению суда вред может быть возмещен в натуральной форме путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению окружающей среды. К натуральным формам возмещения вреда относятся меры по восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, предоставлению равноценного природного ресурса взамен уничтоженного либо поврежденного.

Между тем, нередко уполномоченные органы и органы прокуратуры при предъявлении исков в суд не учитывают эти требования законодательства и, несмотря на то, что ущерб, нанесенный природопользователю должен исчисляться прямым методом, не всегда принимают меры к восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, а ограничиваются исковыми требованиями о взыскании ущерба в денежном выражении в бюджетную классификацию, что не способствует восстановлению окружающей среды.

Пример. Решением СМЭС СКО от 06 марта 2012 года удовлетворен иск специализированной природоохранной прокуратуры к ТОО «М» о взыскании суммы экологического ущерба с применением статьи 109 Экологического кодекса. Иск мотивирован тем, что ТОО «М» допущен разлив и загрязнение нефтепродуктами земли на площади 53 кв. метра. Суд, удовлетворяя требования прокурора в решении указал, что вина ответчика установлена представленными истцом доказательствами, экономическая оценка ущерба почве произведена в соответствии с Правилами оценки ущерба 2007 года, прямым методом, на основании сметы затрат на проведение работ по восстановлению окружающей среды.

Между тем, из материалов дела усматривается, что государственным экологическим инспектором по СКО в расчете определения экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде, сделан вывод, что восстановление утраченных, из-за загрязнения нефтепродуктами качеств почвы невозможно, в результате чего экономическая оценка ущерба осуществлена косвенным методом с определением суммы ущерба в размере 2 195 726 тенге.

Таким образом, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству не разъяснил сторонам требования законодательства об обязанности принятия мер к восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, в ходе рассмотрения дела не дал надлежащую

оценку документам по определению суммы ущерба, не принял во внимание, что в исковых требованиях речь идет о загрязнении нефтепродуктами земли, а не о «самовольном (без экологического разрешения) выбросе в атмосферу загрязняющих веществ». Решение суда не обжаловано и не опротестовано.

Другой пример. Решением СМЭС Актюбинской области от 26 января 2011 года удовлетворен иск ГУ «Т» к ТОО «Л» о возмещении ущерба ввиду сверхнормативного размещения отходов производства и потребления на территории предприятия в размере 9 016 234 тенге. В обоснование иска предоставлены доказательства по сверхнормативному размещению отходов производства и потребления на территории предприятия на необорудованных на то специализированных площадках, а именно: замазученного грунта 50,1493 тонн, отработанных шин 1,0 тонн, металлолома 5,9 тонн, строительного мусора 5,0 тонн, древесных отходов в размере 0,2 тонн, что наносит вред окружающей среде и является нарушением требований Экологического кодекса.

Расчет суммы ущерба произведен согласно требованиям Правил оценки ущерба 2007 года, с учетом фактического объема размещения в тоннах.

Однако суд применил статью 110 Экологического кодекса, предусматривающую применение косвенного метода оценки ущерба, мотивировав это непредставлением ответчиком рыночной стоимости мер по ликвидации последствий ущерба и гарантийного письма.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий от 11 марта и 27 апреля 2011 года, соответственно решение суда оставлено без изменений.

В силу статьи 110 Экологического кодекса косвенный метод экономической оценки ущерба применяется в случаях, когда не может быть применен прямой метод экономической оценки ущерба.

Из этого следует, что непредставление природопользователем уполномоченному органу стоимости мероприятий по ликвидации последствий ущерба и гарантийного письма о возмещении ущерба в натуральной форме не являются основанием перехода от прямого метода исчисления ущерба к косвенному методу.

Анализ исследованных судебных актов и гражданских дел свидетельствует о необходимости выработки единой судебной практики по применению экологического законодательства, направленного на восстановление окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда. Судам следует учитывать требование пункта 5 статьи 322 Экологического кодекса, в соответствии с которым возмещение вреда в натуральной форме производится путем заключения договора и (или) соглашения, регламентирующие порядок, условия, сроки и объемы возмещения причиненного вреда (п. 5 ст. 322 Земельного кодекса).

Законодательное разграничение полномочий специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов

В соответствии со статьей 18 Экологического кодекса, специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов являются: уполномоченный государственный орган в области использования и охраны водного фонда; центральный уполномоченный орган по управлению земельными ресурсами; уполномоченный государственный орган в области лесного хозяйства; уполномоченный государственный орган в области охраны, воспроизводства и использования животного мира; уполномоченный государственный орган в области особо охраняемых природных территорий; уполномоченный государственный орган по изучению и использованию недр; уполномоченный государственный орган в области чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; уполномоченный государственный орган в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения; уполномоченный государственный орган в области ветеринарии; уполномоченный государственный орган в области защиты и карантина растений; уполномоченный государственный орган в области использования атомной энергии.

Компетенция специально уполномоченных государственных органов устанавливается Земельным, Водным и Лесным кодексами, а также законами о недрах и недропользовании, нефти, об охране, воспроизводстве и использовании животного мира, об особо охраняемых природных территориях, в области охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, промышленной безопасности на опасных производственных объектах, ветеринарии, защиты и карантина растений, использования атомной энергии и радиационной безопасности.

Статьей 117 Экологического кодекса регламентированы права должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, в том числе прав предъявлять в суд иски об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства, а также определять или принимать участие в определении размера ущерба, нанесенного окружающей среде в результате нарушения экологического законодательства, выносить предписания о возмещении вреда и предъявлять иски в суд.

Соответственно, иски о возмещении ущерба, причиненного природным ресурсам, в результате нарушения норм Земельного, Водного, Лесного кодексов, законов о недрах и недропользовании, об охране, воспроизводстве и использовании животного мира и др. должны предъявляться

соответствующими специально уполномоченными органами в рамках их компетенции.

Например, Главный государственный инспектор по использованию и охране земель Кызылординской области обратился в суд с иском к АО «С» о возмещении ущерба окружающей среде. Иск мотивирован тем, что АО «С» причинил ущерб земле и окружающей среде путем вывода земель из сельскохозяйственного назначения при незаконном использовании земельного участка.

Решением СМЭС Кызылординской области от 31 июля 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 17 октября 2012 года, иск удовлетворен.

Суд применил положения пункта 7 статьи 106 Земельного кодекса, регулирующие порядок возмещения потерь сельскохозяйственного производства по иску уполномоченного органа в области земельных отношений. При этом сумма возмещения потерь рассчитана в соответствии с нормативами возмещения потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, вызванных изъятием сельскохозяйственных и лесных угодий для использования их в целях, не связанных с ведением сельского и лесного хозяйства, и Правилами возмещения потерь сельскохозяйственного производства с зачетом сумм, затрачиваемых на восстановление угодий, а также возмещения потерь и убытков лесохозяйственного производства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 08 октября 2003 года (далее – Правила возмещения потерь).

Такой подход суда не противоречит статье 139 Земельного кодекса, в соответствии с которой охрана земель включает систему правовых, организационных, экономических, технологических и других мероприятий, направленных на охрану земли как части окружающей среды.

Изучение показало, что суды не всегда проверяют полномочия специально уполномоченных государственных органов на предъявление исков к природопользователям.

Например, ГУ «Н» предъявил иск к ТОО «А» о взыскании ущерба вследствие незаконной порчи земли. Иск мотивирован тем, что природопользователем в нарушение законодательства совершены земляные работы, уничтожены сельскохозяйственные угодия на площади 2,98 га. Тем самым, предприятием причинен ущерб земельным ресурсам на сумму 218 136 тенге, сумма ущерба рассчитана в соответствии с Правилами возмещения потерь.

Заочным решением СМЭС Карагандинской области от 27 июня 2012 года иск удовлетворен. Решение суда не обжаловано и не опротестовано.

Из приведенного примера видно, что иск предъявлен уполномоченным органом в области охраны окружающей среды, тогда как указанные в иске

правовые отношения относятся к компетенции уполномоченного органа по управлению земельными ресурсами.

Суду следовало обратить внимание на требования пункта 4 статьи 6 Земельного кодекса, в соответствии с которым имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, экологическим, лесным, водным законодательством Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан о недрах, о растительном животном мире, особо охраняемых природных территориях.

Судам при разрешении споров в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов следует учитывать законодательное разграничение полномочий специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды, охраны, воспроизводства и использования природных ресурсов. Это необходимо для правильного применения норм материального права и правильного расчета экономической оценки ущерба.

Согласно пункту 18 Правил оценки ущерба 2007 года, экономическая оценка ущерба, нанесенного непосредственно земельным и лесным ресурсам изъятием сельскохозяйственных и лесных угодий для использования их в целях, не связанных с ведением сельского и лесного хозяйства, а также ущерба животному и растительному миру, причиненного незаконным добыванием, заготовкой, повреждением или уничтожением животных и растений, определяется согласно требований земельного, лесного законодательства, а также законодательства Республики Казахстан об особо охраняемых природных территориях, а также об охране, воспроизводстве и использовании животного мира.

Возмещение вреда не освобождает лицо, причинившее вред окружающей среде, от административной и уголовной ответственности

В силу статьи 319 Экологического кодекса, к видам экологических правонарушений относятся: 1) нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, влекущие имущественную ответственность; 2) административные правонарушения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов; 3) экологические преступления.

В судебной практике имеют место случаи освобождения природопользователя от имущественной ответственности по тем основаниям, что природопользователь уже привлечен к административной или уголовной ответственности за это правонарушение.

Например, ГУ «Ш» обратилось в суд с иском к АО «К» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, в результате аварийного пролива нефти вследствие несанкционированной врезки.

Решением СМЭС г. Астаны от 26 января 2011 года в иске отказано. Суд указал, что в разливе нефти отсутствует вина ответчика, поскольку в органах предварительного следствия имеется постановление о возбуждении уголовного дела в отношении группы физических лиц по факту несанкционированного изъятия нефти из трубопровода. Кроме того, ответчиком осуществлялись работы по ликвидации последствий аварии.

Постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 28 марта 2011 года решение суда отменено с принятием нового решения об удовлетворении иска. Отменяя решение суда, апелляционная коллегия указала, что возбуждение уголовного дела по факту несанкционированного изъятия нефти из трубопровода не свидетельствует об отсутствии вины ответчика.

В силу пункта 7 статьи 322 Экологического кодекса, возмещение вреда не освобождает лицо, причинившее вред окружающей среде, от административной и уголовной ответственности.

Следовательно, наличие административной и уголовной ответственности лица, причинившего вред окружающей среде, не освобождает его от имущественной ответственности.

Другой пример, решением СМЭС Актюбинской области от 14 декабря 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 25 января 2012 года, удовлетворен иск ГУ «Т» к ТОО «М» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде. В ходе рассмотрения дела ответчик иск не признал и указал, что предъявление иска о возмещении ущерба - это повторное привлечение к ответственности, так как за это же нарушение он привлечен к административной ответственности в сумме иска. Суд, удовлетворяя требования истца, обоснованно отметил, что в силу пункта 7 статьи 322 Экологического кодекса возмещение ущерба производится независимо от привлечения к административной ответственности.

Кроме того, в некоторых судах имеет место практика, когда природопользователи освобождаются от возмещения вреда за причиненный ущерб окружающей среде по основаниям, что уже осуществили платежи за сверхнормативные эмиссии в порядке исполнения налогового законодательства.

Между тем в силу пункта 5 статьи 101 Экологического кодекса, исполнение налоговых обязательств по плате за эмиссии в окружающую среду не освобождает природопользователя от возмещения ущерба, нанесенного им окружающей среде. В этой связи необходимо различать налоговые платежи, предусмотренные налоговым законодательством от взыскания сумм в возмещение ущерба, причиненного окружающей среде предусмотренного экологическим законодательством.

Следует также напомнить, что в силу пункта 5 статьи 60 Налогового кодекса наложение административного взыскания не освобождает лицо от

исполнения обязанности, за неисполнение которой было наложено указанное взыскание, устранения допущенных нарушений и возмещения ущерба.

При разрешении споров по искам о возмещении экологического ущерба некоторые суды неправомерно указывают на преюдициальное значение постановления об административном правонарушении лица, которое по делу выступает ответчиком.

Между тем в силу статьи 71 ГПК и согласно пункту 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении» факты и обстоятельства, установленные актами по административным делам и актами прокурора, органов дознания и следствия, преюдициального значения при рассмотрении гражданских дел не имеют. Они должны устанавливаться в общем порядке.

Особенности рассмотрения споров, связанных с исполнением, изменением или прекращением контракта о недропользовании

Суды при разрешении споров, где ответчиками являются недропользователи, не всегда принимают во внимание требования законодательства о недрах и недропользовании.

Например, истец ТОО «С» обратилось в суд с иском к ГУ «М» об отмене приказа М. от 15 октября 2010 года в части прекращения в одностороннем порядке действия Контракта от 04 марта 2003 года; о признании прекращения ответчиком в одностороннем порядке указанного контракта незаконным, а также об изменении пункта 9.1 Контракта с установлением срока действия контракта до 16 августа 2013 года с учетом первого продления.

Решением СМЭС г. Астаны от 09 апреля 2012 года исковые требования ТОО «С» оставлены без удовлетворения.

Постановлением суда апелляционной инстанции суда г. Астаны от 16 мая 2012 года решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об удовлетворении иска.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда г. Астаны от 17 июля 2012 года постановление апелляционной инстанции суда г. Астаны от 06 июня 2012 года по данному делу отменено с оставлением без изменения решения СМЭС суда г. Астаны от 09 апреля 2012 года.

При разрешении данного спора суды первой, апелляционной и кассационной инстанций не приняли во внимание особенности разрешения споров, предметом которых являются контракты о недропользовании.

Между тем, в силу статьи 128 Закона «О недрах и недропользовании» 24 июня 2010 года № 291-IV, споры, связанные с исполнением, изменением или прекращением контракта, решаются путем переговоров. Если споры, связанные с исполнением, изменением или прекращением контракта, не могут быть разрешены в соответствии с пунктом 1 названной статьи, то стороны вправе разрешать споры в соответствии с законами Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Аналогичный порядок разрешения споров регулировался статьями 71-2 Закона от 27 января 1996 года № 2828 «О недрах и недропользовании», утратившего силу в соответствии с Законом от 24 июня 2010 года № 291-IV.

Это означает, что при разрешении споров с участием юридических лиц и частных предпринимателей суды должны истребовать от истца доказательства, соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Речь идет о соблюдении установленного законодательством для данной категории дел порядка предварительного досудебного разрешения спора (ст.ст. 154 и 249 ГПК).

По искам об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности

Согласно подпункту 7) пункта 1 статьи 117 Экологического кодекса должностные лица, осуществляющие государственный экологический контроль, вправе предъявлять в суд иски об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства Республики Казахстан.

В силу пункта 2 статьи 918 ГК, если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения, либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, прекратить соответствующую деятельность.

Например, решением СМЭС Павлодарской области от 04 декабря 2009 года удовлетворен иск ГУ «И» к ТОО «С» о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде, и приостановлении хозяйственной деятельности. Суд постановил приостановить хозяйственную деятельность ТОО «С» до разработки ответчиком всех необходимых нормативно-технических документов и устранения нарушений экологического законодательства и взыскал с ТОО «С» сумму причиненного государству ущерба.

Суд, удовлетворяя исковое требование о приостановлении деятельности ответчика, указал, что в нарушение статей 36, 51 Экологического кодекса хозяйственная деятельность ТОО «С» осуществляется без оценки воздействия на окружающую среду, которая является обязательной для любых видов хозяйственной и иной деятельности, которые могут оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду и здоровье населения. У ответчика отсутствует положительное заключение государственной экологической экспертизы. Проведение государственной экологической экспертизы необходимо в целях предупреждения возможных отрицательных воздействий этой деятельности на окружающую среду и связанных с ней последствий. Тем самым хозяйственная деятельность ответчика может привести к загрязнению окружающей среды и оказать отрицательное воздействие на нее.

Постановлением коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 25 января 2010 года решение суда оставлено без изменений.

Другой пример. ГУ «Е» обратился в суд с иском о взыскании ущерба в размере 1 371 686 тенге и приостановлении деятельности центральной котельной в поселке Аршалы Аршалынского района до установления газопылеочистной установки.

Решением СМЭС Акмолинской области от 12 июня 2012 года удовлетворены требования о взыскании ущерба в размере 1 371 686 тенге, а в части о приостановлении деятельности центральной котельной до установления газопылеочистной установки судом отказано в виду того, что срок исполнения предписания об устранении нарушений экологического законодательства ответчиком не нарушен.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что суды правомерно обратили внимание на предписания должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, где для устранения указанных нарушений экологического законодательства были установлены сроки, которые не нарушены ответчиками.

Однако некоторые суды игнорируют предписания должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, а именно установленные сроки по устранению нарушений экологического законодательства.

Пример. ГУ «Н» обратился в суд с иском к ТОО «Ц» о приостановлении деятельности. Согласно материалам дела, в феврале 2012 года государственным экологическим инспектором, была проведена плановая проверка соблюдения природоохранного законодательства ТОО «Ц». В ходе проверки соблюдения природоохранного законодательства выявлено нарушение природоохранного законодательства, выразившееся в эксплуатации четырех постов электродуговой сварки без разрешения на эмиссии в окружающую среду, по выбросу загрязняющих веществ в атмосферу. 10 февраля 2012 года уполномоченным органом выписано предписание, в котором поручено получить разрешение на эмиссии в срок до 01 сентября 2012 года. 13 февраля 2012 года ГУ «Н» обратился в суд с иском о приостановлении деятельности природопользователя.

Решением СМЭС Карагандинской области от 02 апреля 2012 года иск удовлетворен, хозяйственная деятельность ТОО «Ц» приостановлена.

Следует отметить, что при таких обстоятельствах, когда уполномоченный орган не согласен с содержанием предписания должностного лица, осуществляющего государственный экологический контроль, прежде всего, следовало выяснить, оспорено ли или отменено ли предписание государственного экологического инспектора.

Это обусловлено полномочиями вышестоящих государственных органов, предусмотренными частью 3 статьи 8 Закона «Об административных процедурах», в соответствии с которыми до прекращения действия правовой акт может быть приостановлен, изменен либо отменен государственным органом, принявшим данный правовой акт, вышестоящим к нему государственным органом либо судом. Однако суд в данном случае не исследовал либо не отразил в судебном акте сведения о судьбе предписания должностного лица.

Об отсрочке, рассрочке исполнения судебных решений о приостановлении хозяйственной деятельности лиц, нарушающих экологическое законодательство

Согласно пункту 1 статьи 240 ГПК, суд, постановивший решение или вынесший приказ по делу, а также суд по месту исполнения судебного постановления может по ходатайству судебного исполнителя или по заявлению сторон в исполнительном производстве при наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительным или невозможным, отсрочить или рассрочить исполнение судебного постановления.

В силу статьи 40 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон), при наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительным или невозможным, судебный исполнитель, взыскатель или должник вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных сумм.

Между тем, изучение показало, что в судебной практике имеются случаи отсрочки исполнения решений о приостановлении деятельности не по причине наличия обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительным или невозможным, а в целях предоставления времени природопользователю для получения разрешительных документов, что сводит на нет все усилия уполномоченных органов, обратившихся с исками в суд.

Например, решением СМЭС ВКО от 25 августа 2011 года удовлетворен иск ГУ «И» к ТОО «С» о приостановлении хозяйственной деятельности до устранения нарушений экологического законодательства. Основанием для удовлетворения иска явилось отсутствие оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности ответчика.

Определением СМЭС ВКО от 29 сентября 2011 года исполнение решения по данному делу отсрочено сроком до 01 декабря 2011 года. Суд указал, что на основании договора от 23 августа 2011 года ТОО «В» выполнило работу по инвентаризации, образующихся в хозяйственной деятельности ТОО «С», отходов и изготовление паспорта отходов, которые переданы на согласование и регистрацию в ГУ «И». После регистрации паспортов отходов

незамедлительно последует проведение работы по оценке воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности ТОО «С».

Анализ исследования судебных определений об отсрочке исполнения судебных решений, направленных на приостановление деятельности хозяйствующих субъектов, нарушающих экологическое законодательство свидетельствуют о том, что суды при применении статьи 40 Закона, не всегда требуют от судебных исполнителей предоставления доказательств о наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительными или невозможными. Полагаем, что такими обстоятельствами могли быть невозможность приостановления непрерывного цикла деятельности предприятия (например, доменной печи, электростанции, водоснабжающей организации и т.д.), что может привести к необратимым последствиям и нарушению единого производственного цикла взаимосвязанных предприятий либо снабжения (обеспечения) населения жизненно важными услугами.

К примеру, решением СМЭС Карагандинской области от 26 апреля 2012 года удовлетворен иск ГУ «Н» к КГП «Ж» о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде. Решение суда ответчиком не обжаловано, вступило в законную силу и в порядке статьи 236 ГПК обращено к исполнению.

По заявлению должника и с согласия истца, определением суда от 05 сентября 2012 года его исполнение отсрочено в срок до 31 декабря 2013 года. При этом суд в силу пункта 1 статьи 233 ГПК обоснованно учел, что КГП «Ж», является единственным предприятием г.Абай и окрестных населенных пунктов по водообеспечению и водоотведению, в установленные Законом из-за материального положения не в состоянии исполнить решение суда. В то же время, в определении указано, что производится отсрочка исполнения решения суда, согласно приложенному графику погашения суммы иска. Из приложенного заявления КГП «Ж» об отсрочке исполнения решения суда следует, что им предлагается одновременно и рассрочка исполнения решения. По указанной причине суду следовало четко определить, когда применяется отсрочка, а когда рассрочка исполнения решения суда.

Из вышеизложенного следует, что в связи с созданием института частных судебных исполнителей и передачей функций по исполнению судебных актов из структуры судебных органов в состав органов Министерства юстиции Республики Казахстан, существенно возрастает роль судов в осуществлении судебного процессуального контроля в сфере исполнительного производства. Поэтому суду постановившему решение, а также суду по месту исполнения судебного постановления следует рассматривать ходатайство судебного исполнителя или заявления сторон в исполнительном производстве об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа

или порядка его исполнения в строгом соответствии с требованиями ГПК и Закона.

Взыскиваемые суммы возмещения экологического вреда перечисляются в государственный бюджет

Согласно пункту 6 статьи 322 Экологического кодекса, взыскиваемые суммы возмещения вреда перечисляются в государственный бюджет.

В соответствии с приказом Министра финансов Республики Казахстан от 23 апреля 2010 года №183 «Об утверждении таблицы распределения поступлений бюджета между уровнями бюджетов и контрольным счетом наличности Национального фонда Республики Казахстан» средства, полученные от природопользователей по искам о возмещении вреда, за исключением поступлений от организаций нефтяного сектора, а также средства от реализации конфискованных орудий охоты и рыболовства, незаконно добытой продукции подлежат зачислению в республиканский бюджет. При этом средства, полученные от природопользователей по искам о возмещении вреда организациями нефтяного сектора, подлежат зачислению в Национальный фонд Республики Казахстан.

В силу пункта 3 статьи 22 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, к организациям нефтяного сектора относятся юридические лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией сырой нефти, газового конденсата, а также заключившие контракты на разведку сырой нефти, газового конденсата. Перечень организаций нефтяного сектора на очередной финансовый год утверждается к 20 декабря текущего финансового года совместно центральным уполномоченным органом по исполнению бюджета и государственным органом, осуществляющим государственное регулирование в области проведения нефтяных операций, заключения и исполнения контрактов.

В этой связи, судам при разрешении вопроса о том, в какой бюджет и по какой бюджетной классификации подлежат зачислению суммы денежных взысканий за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, следует руководствоваться вышеуказанными нормами.

Между тем изучение показало, что суды по-разному разрешают данный вопрос.

Некоторые суды, удовлетворяя иски о возмещении ущерба, в резолютивной части решения указывают о взыскании суммы ущерба в доход государства и для взыскания реквизиты налоговых управлений по месту нахождения источника эмиссии.

Другие суды взыскивают суммы ущерба в республиканский бюджет. Некоторые суды в решениях о взыскании сумм ущерба в доход государства, не указывают в резолютивной части решения соответствующие реквизиты, в результате они не указываются в исполнительных листах.

По искам общественности по вопросам, касающимся окружающей среды (Реализация Орхусской конвенции)

Последние годы судами при разрешении экологических споров чаще стали применяться нормы международных договоров в области охраны окружающей среды, ратифицированных Казахстаном, в том числе Конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступу к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Можно констатировать, что в судах имеется четкое понимание положений пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан в соответствии, с которым международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно. Это касается и Орхусской конвенции.

Особенностью Орхусской конвенции является то, что этим международным договором закреплены процессуальные нормы, направленные на обеспечение и гарантию общественности права на доступ к правосудию по вопросам, связанным с окружающей средой.

Конвенция является одним из ратифицированных Казахстаном международных договоров, согласно которому граждане и негосударственные юридические лица обладают правом обращения в международную инстанцию Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции (далее – Комитет по соблюдению Конвенции), с заявлениями по фактам ее несоблюдения. Такая возможность активно используется казахстанскими гражданами и экологическими организациями.

18 февраля 2005 года по 2 заявлениям ЭО «З» Комитет по соблюдению Конвенции дважды признал невыполнение Республикой Казахстан ее положений. В третий раз Комитет по соблюдению Конвенции признал невыполнение Республикой Казахстан ее положений 16 июня 2006 года по заявлению нескольких жителей города Алматы. В четвертый раз названный Комитет 28 марта 2013 года признал невыполнение Республикой Казахстан положений Конвенции по заявлению общественного объединения «Национальный аналитический информационный ресурс» (НАИР) из города Шымкент.

Следует отметить, что правовая статистика ведется подразделением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а первичные статистические сведения формируются канцеляриями судов. По делам, связанным с реализацией норм Орхусской конвенции, в судебных формах отчетности до 2010 года не было предусмотрено ведение отдельной статистической графы. Сложность ведения статистических сведений по данной категории дел обусловлена тем, что экологические споры рассматриваются судами в исковом производстве (подраздел 2 главы 13 ГПК), в особом исковом производстве (глава 27 ГПК) и, соответственно, при заполнении статистической отчетности,

сведения о них оказываются в разделах искового производства, особого искового производства и прочих делах. Поэтому уполномоченному органу по ведению правовой статистики было предложено предусмотреть отдельный учет судебных дел по спорам, вытекающим из положений Орхусской конвенции.

Организационные предпосылки доступа к правосудию

Согласно статистическим данным в 2011-2012 годах, судами не допущены нарушения процессуальных сроков, установленных ГПК, при рассмотрении споров, связанных с применением экологического законодательства, в т.ч. по искам общественности.

Между тем имеют место факты длительного разрешения вопроса о принятии искового заявления в производство суда.

Например, 08 мая 2012 года ЭО «З» обратилось в суд с заявлением в интересах граждан, проживающих в п. Иргели ул. Мерей, к ГУ «Отдел земельных отношений Карасайского района», ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства Карасайского района» о признании действительными ответчиков, не предоставивших запрашиваемую информацию незаконными.

Определением Карасайского районного суда от 15 мая 2012 года заявление общества возвращено в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 154 ГПК. Суд указал, что истцами не представлены подтверждающие документы об обращении истцов к вышеуказанным компетентным органам.

02 августа 2012 года ЭО «З» обратилось с частной жалобой на определение суда и ходатайством о восстановлении пропущенного срока. В ходатайстве заявитель просил суд восстановить срок для подачи частной жалобы, так как судом определением суда от 15 мая 2012 года отправлено за исходящим № 7272 от 28 июня 2012 года и ими получено 28 июля 2012 года, что подтверждается конвертом со штампом.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 28 августа 2012 года пропущенный срок обжалования восстановлен, и определение суда первой инстанции отменено. Заявление направлено для рассмотрения в суд со стадии принятия. Коллегия отметила, что предварительное обращение в вышестоящие органы и организации, должностному лицу не является обязательным условием для предъявления искового заявления в суд.

Определением Карасайского районного суда от 11 сентября 2012 года заявление ЭО «З» возвращено в связи с неподсудностью, поскольку иск заявлен юридическим лицом к юридическим лицам.

04 декабря 2012 года ЭО «З» обратилось с вышеуказанным заявлением в специализированный межрайонный экономический суд (далее - специализированный межрайонный экономический суд) Алматинской области.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 11 декабря 2012 года заявление по данному

делу возвращено в связи с неподсудностью. Суд указал, что из содержания заявления усматривается, что иск подан в защиту интересов гражданки А., в связи с угрозой обрушения ее дома. А. является физическим лицом и в случае нарушения ее права она вправе самостоятельно обратиться в суд с заявлением о защите ее прав по подсудности в территориальный суд, т.е. Карасайский районный суд. Также указано что, документов подтверждающих полномочия ЭО «З» на предъявление иска от имени А. к материалам дела не приложено.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 12 февраля 2013 года определение специализированного межрайонного экономического суда по данному делу отменено с направлением для рассмотрения в тот же суд со стадии принятия заявления к производству суда. Коллегия указала, что суд при возврате иска вошел в обсуждение вопросов, которые должны были быть изучены при рассмотрении дела по существу.

В результате лишь 18 февраля 2013 года определением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области заявление принято в производство суда и возбуждено гражданское дело.

Между тем, расширение доступности, прозрачности судопроизводства является одним из приоритетных направлений деятельности Верховного Суда.

Доступ к правосудию является основным средством обеспечения соблюдения Орхусской конвенции (ст. 9). Это третий элемент Конвенции, который предусматривает принудительный характер соблюдения экологического законодательства, укрепляет механизм обеспечения соблюдения национального законодательства в области окружающей среды.

Доступ к правосудию предполагает наряду с законодательным закреплением гарантированного права на обращение в суд у каждого гражданина, также наличие таких факторов как: доступность суда населению, обеспечивающая своевременный прием заявлений; разумные и справедливые судебные расходы; разумные сроки рассмотрения и разрешения дел; своевременное и качественное изготовление судебных актов, протоколов судебных заседаний, беспрепятственное их предоставление сторонам судебного спора; своевременное разрешение апелляционных и кассационных жалоб, ходатайств по оспариванию судебных актов в надзорном порядке; простота процессуальных положений; гарантии бесплатной юридической помощи нуждающимся; эффективное исполнение судебных решений и т.д.

Судебная защита прав и подсудность дел по искам общественности

Изучение показало, что в судебной практике возникают вопросы по надлежащему оформлению исковых заявлений для судебной защиты прав общественности, а также по подсудности дел по искам экологических объединений.

Из содержания Конвенции следует, что сторона, подписавшая данный международный договор берет на себя обязательства рассматривать экологические вопросы наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. Государством обеспечивается эффективный доступ к судебным разбирательствам по вопросам, касающимся окружающей среды, включая возмещение и средства судебной защиты. В соответствии со статьей 9 Орхусской Конвенции граждане и общественные объединения имеют право на обращение в суд для оспаривания действий (бездействия) частных лиц либо государственных органов, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде.

По смыслу статьи 8 ГПК, общественность имеет право обратиться в суд с заявлением о защите прав и охраняемых законом интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК, в случаях, предусмотренных законом, организации могут обращаться в суд с иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе, а равно общественных или государственных интересов.

Статьей 14 Экологического кодекса предусмотрено, что общественные объединения имеют право защищать права и интересы граждан в области охраны окружающей среды.

Таким образом, суды Казахстана, реализуя положения международного договора и национального законодательства, принимают к своему производству иски (заявления) экологических общественных объединений о защите прав неопределенного круга лиц по вопросам, касающимся окружающей среды.

Следует отметить, что лица, предъявившие иск в защиту чужих интересов, пользуются всеми процессуальными правами и, несут все процессуальные обязанности истца, кроме права на заключение мирового соглашения. Отказ указанных органов и лиц от иска не лишает лицо, в интересах которого возбуждено дело, права требовать рассмотрения дела по существу. Если лицо, в интересах которого возбуждено дело, не поддерживает заявленного требования, суд оставляет иск (заявление) без рассмотрения, если не ущемляются права третьих лиц (ст. 8 и ст. 56 ГПК).

Кроме того, согласно статье 59 ГПК, представителями по поручению в суде могут быть уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов этих организаций, а также уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы других лиц.

В силу статьи 19 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях», экологические общественные объединения вправе представлять и защищать права и законные интересы своих членов в судах и других государственных органах, иных общественных объединениях.

Изучение судебной практики показало, что в случаях, когда заявления подаются экологическими объединениями в своих интересах, а также в интересах неопределенного круга лиц на действия государственных органов, органов местного самоуправления, то в соответствии с частью 1 статьи 30 ГПК они рассматриваются специализированными межрайонными экономическими судами по месту нахождения государственного органа, органа местного самоуправления, решение (действие, бездействие) которого обжалуется.

Когда экологическое объединение подает заявление на действия государственных органов, органов местного самоуправления, в интересах физических лиц согласно доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, то они рассматриваются районными судами (ст. 27 ГПК) по месту нахождения государственного органа, органа местного самоуправления, решение (действие, бездействие) которого обжалуется.

Например, экологическое общество «З» (далее – ЭО «З») обратилось в Карасайский районный суд Алматинской области с заявлением в защиту интересов граждан, проживающих в п. Иргели ул. Мерей к ГУ «Отдел земельных отношений Карасайского района», ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства Карасайского района» о признании действий ответчиков, не предоставивших запрашиваемую информацию незаконными и др.

Определением Карасайского районного суда от 11 сентября 2012 года заявление возвращено в связи с неподсудностью. Суд указал, что иск предъявлен юридическим лицом к юридическим лицам.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 11 декабря 2012 года заявление по данному делу возвращено в связи с неподсудностью. Суд указал, что из содержания заявления усматривается, что иск подан в защиту интересов гражданки А., в связи с угрозой обрушения ее дома. А. является физическим лицом и в случае нарушения ее права она вправе самостоятельно обратиться в суд с заявлением о защите ее прав по подсудности в территориальный суд, т.е. Карасайский районный суд. Также указано что, документов подтверждающих полномочия ЭО «З» на предъявление иска от имени А. к материалам дела не приложено.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 12 февраля 2013 года определение специализированного межрайонного экономического суда по данному делу отменено с направлением для рассмотрения в тот же суд со стадии принятия заявления к производству суда. Коллегия указала, что суд при возврате иска вошел в обсуждение вопросов, которые должны были быть изучены при рассмотрении дела по существу.

По искам общественности о предоставлении экологической информации от государственных органов и организаций

В силу статей 13 и 14 Экологического кодекса, физические лица и экологические общественные объединения вправе получать от государствен-

ных органов и организаций своевременную, полную и достоверную экологическую информацию.

Также статьей 164 Экологического органа физические и юридические лица наделены правом свободного доступа к общедоступным государственным информационным ресурсам экологической информации. Государственные органы, а также должностные лица, выполняющие государственные функции, или физические и юридические лица, оказывающие населению на основе публичного договора услуги, имеющие отношение к окружающей среде, обязаны предоставлять открытый доступ к экологической информации, в том числе по запросам физических и юридических лиц.

Более того, в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 17 Закона Республики Казахстан «О государственных секретах», сведения о состоянии экологии не подлежат засекречиванию.

Экологическая информация включает в себя сведения и данные о: состоянии окружающей среды и ее объектов; факторах воздействия на окружающую среду, в том числе о ее загрязнении; программных, административных и иных мерах, оказывающих или способных оказать воздействие на окружающую среду; экологических нормативах и экологических требованиях к хозяйственной и иной деятельности; планируемых и реализуемых мероприятиях по охране окружающей среды и их финансировании; деятельности, оказывающей или способной оказать воздействие на окружающую среду, процессе принятия решения и результатах инспекторских экологических проверок по ней, в том числе рассмотренные при этом расчеты, анализы и иные сведения, касающиеся окружающей среды; воздействию состояния окружающей среды на здоровье, безопасность и условия проживания населения, объекты культуры, здания и сооружения (статья 159 Экологического кодекса).

В предоставлении экологической информации физическим и юридическим лицам может быть отказано лишь по следующим основаниям: запрос сформулирован в общем виде и не позволяет установить те сведения и данные, которые запрашиваются заявителем; отсутствие запрашиваемой информации; запрос относится к сведениям и данным с ограниченным доступом в соответствии с законами Казахстана (статья 167 Экологического кодекса).

Например, ЭО «З» обратилось в суд с заявлением к ГУ «Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан» о признании бездействия ГУ «Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан», не представившего в установленные законом сроки запрашиваемую информацию незаконным и нарушающим права и законные интересы юридического лица.

Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 25 апреля 2011 года требования ЭО «З» удовлетворены.

Судом установлено, что по факту публикации в СМИ (газета «Караван» №45 от 05 ноября 2010 года) статьи «На чистый воздух денег нет», ЭО «З»

21 декабря 2010 года направлен письменный запрос в адрес Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан (далее - Министерство) с просьбой, предоставить информацию, касающуюся вопросов, отраженных в статье. Министерством запрос ЭО «З» получен 24 декабря 2010 года. Требуемая информация направлена в адрес ЭО «З» лишь 29 марта 2011 года. Из протокола № 2 Заседания дисциплинарной комиссии Министерства от 08 апреля 2011 года следует, что установлен факт нарушения срока предоставления информации на запрос ЭО «З», а также принято решение о привлечении лиц, допустивших указанное нарушение, к дисциплинарной ответственности.

Исходя из изложенного, суд пришел к правильному выводу, что Министерством нарушено право заявителя на получение своевременной, полной и достоверной экологической информации.

Требования законодательства об учете общественного мнения в рамках процедуры принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды

При разрешении заявлений общественности о нарушении прав в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды судам необходимо руководствоваться следующими положениями Орхусской конвенции:

- пункт 2 статьи 6: «заинтересованная общественность адекватно, своевременно и эффективно информируется, в зависимости от обстоятельств, либо путем публичного уведомления, либо в индивидуальном порядке на самом начальном этапе процедуры принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды»;

- пункт 6 статьи 6: «каждая Сторона требует от компетентных государственных органов обеспечить заинтересованным кругам общественности по получении от них запроса, где это требуется в соответствии с национальным законодательством, бесплатный доступ ко всей информации, относящейся к процессу принятия решений...»;

- пункт 7 статьи 6: «процедуры участия общественности позволяют ей представлять в письменной форме или, в необходимых случаях, в ходе публичного слушания или рассмотрения вопроса с участием подателя заявки любые замечания, информацию, анализ или мнения, которые, как она считает, имеют отношение к планируемой деятельности»;

- пункт 9 статьи 6: «каждая Сторона обеспечивает, чтобы после принятия решения государственным органом общественность была незамедлительно информирована об этом решении в соответствии с надлежащими процедурами. Каждая Сторона предоставляет общественности текст решения вместе с указанием причин и соображений, положенных в основу этого решения».

Главой 28 Экологического кодекса установлены экологические требования к хозяйственной и иной деятельности, в том числе при

проектировании предприятий, зданий и сооружений, объектов промышленности и сельского хозяйства, систем водоснабжения и т.д.

В случае принятия решений по экологическим аспектам проектов хозяйственной деятельности в Казахстане предусматривается обязательный учет общественного мнения в рамках процедур государственной экологической экспертизы.

Например, Н., С. обратились в суд с заявлением к акиму города Усть-Каменогорска, ГУ «Отдел земельных отношений города Усть-Каменогорска», ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Усть-Каменогорска», ТОО «В» о признании незаконным и отмене постановления акимата города Усть-Каменогорска № 789 от 12 мая 2005 года, запрете строительства и ввода в эксплуатацию магазина-кафе. Заявители указали, что ответчиками допущены нарушения законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере экологии, архитектурно-строительной деятельности, технических нормативов. При принятии решения граждане прилегающего дома № 44 не проинформированы о предстоящем строительстве. На момент выделения участка в частную собственность под строительство не проведены согласования с Иртышским бассейновым управлением в порядке статьи 126 Водного кодекса. Экологическая экспертиза проведена только 14 февраля 2007 года, то есть после вынесения оспариваемого постановления. При проведении строительства разрушен подземный водовод, то есть дренажное сооружение, предназначенное для отвода грунтовых вод реки Иртыш. Как следствие, принятие оспариваемого постановления о предоставлении земельного участка для строительства магазина-кафе на газоне, прилегающем к дому, нарушает права и законные интересы заявителей.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 05 декабря 2008 года, оставленным без изменения постановлением коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 20 января 2009 года, требования Н. и С. удовлетворены. Признано незаконным и отменено постановление акима города Усть-Каменогорска №789 от 12 мая 2005 года о предоставлении ТОО «Е» права частной собственности на земельный участок для проектирования, строительства и размещения магазина-кафе по Набережной им. Е. между домами № 40 и № 44. Запрещено ТОО «В» строительство и ввод в эксплуатацию магазина-кафе на данном земельном участке.

Постановлением надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 19 августа 2009 года судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований заявителей.

Суд надзорной инстанции областного суда исходил из того, что по выбору земельного участка и на проект магазина-кафе по набережной имеются положительные заключения государственных экологических экспертиз, постановление акиматом принято в пределах его компетенции.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 04 августа 2010 года постановление надзорной коллегии областного суда отменено, решение суда, и постановление коллегии по гражданским делам оставлены в силе. Надзорная коллегия указала, что государственные экологические экспертизы проведены формально с нарушением экологического, водного, архитектурного законодательства без учета общественного мнения, местными исполнительными органами нарушены требования экологического законодательства при проектировании и строительстве населенных пунктов (статьи 48 и 56 Закона об охране окружающей среды), что привело к ошибочному принятию оспариваемого постановления акимата о строительстве магазина-кафе на набережной. В генеральном плане города не предусмотрено строительство такого объекта.

При разрешении споров, связанных с нарушением прав общественности участвовать в процессе принятия государственными органами решений по вопросам, касающимся окружающей среды, либо нарушением прав общественности инициировать и организовывать общественную экологическую экспертизу и проведение общественных слушаний, судам следует руководствоваться статьями 13 и 14 Экологического кодекса и статьей 6 Орхусской конвенции, которыми такие права общественности предоставлены.

Также следует иметь в виду, что в целях определения и ограничения возможных негативных последствий реализации планируемой управленческой, хозяйственной, инвестиционной, нормотворческой и иной деятельности на окружающую среду и здоровье населения, а также в целях соблюдения баланса интересов экономического развития и охраны окружающей среды, а также предотвращения ущерба третьим лицам в процессе природопользования, экологическим кодексом предусмотрено проведение экологической экспертизы (глава 7). В стране осуществляются государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза.

Статьей 47 Экологического кодекса обозначены объекты, подлежащие обязательной государственной экологической экспертизе. Это предпроектная и проектная документация намечаемой деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду, с сопровождающими ее материалами оценки воздействия на окружающую среду в соответствии со стадиями, определенными статьей 37 Экологического кодекса; проекты контрактов на проведение операций по недропользованию; проекты нормативных правовых актов, нормативно-технических и инструктивно-методических документов, реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую среду; проекты генеральных планов застройки (развития) городов и территорий, в том числе территорий специальных экономических зон и территорий с особым режимом ведения хозяйственной деятельности и др.

Объекты государственной экологической экспертизы проходят повторную государственную экологическую экспертизу в случаях: доработки объекта государственной экологической экспертизы, по замечаниям проведенной ранее такой экспертизы; внесения в проектную и иную документацию изменений после получения положительного заключения государственной экологической экспертизы; а также на основании судебного решения.

Объекты государственной экологической экспертизы, указанные в подпунктах 1) и 3) пункта 1 статьи 47 Экологического кодекса, подразделяются на категории I, II, III, IV согласно классификации объектов, приведенной в статье 40 Экологического кодекса.

Государственная экологическая экспертиза объектов I категории проводится уполномоченным органом в области охраны окружающей среды, II, III и IV категорий — местными исполнительными органами областей (города республиканского значения, столицы) (ст. 48) в сроки, предусмотренные статьей 50 Экологического кодекса.

Государственная экологическая экспертиза носит обязательный характер и должна предшествовать принятию правовых, организационных и хозяйственных решений в части природопользования и воздействия на окружающую среду и здоровье населения. Без положительного заключения государственной экологической экспертизы реализация проекта запрещается. Положительное заключение государственной экологической экспертизы содержит выводы о допустимости и возможности принятия решения по реализации объекта экологической экспертизы и действует в течение 5 лет со дня его выдачи (ст. 51).

При отрицательном заключении государственной экологической экспертизы заказчик обязан обеспечить доработку представленных на экспертизу материалов в соответствии с предложениями и замечаниями экспертного заключения и представить все материалы на повторную экологическую экспертизу либо отказаться от намечаемой деятельности.

Пунктом 4 статьи 51 Экологического кодекса запрещаются финансирование и реализация проектов хозяйственной и иной деятельности, по которым обязательно проведение государственной экологической экспертизы, банками и иными финансовыми организациями без положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Экспертом государственной экологической экспертизы является лицо, имеющее специальные знания и обладающее достаточным опытом, необходимым для проведения экологической экспертизы, и привлеченное в установленном порядке органом государственной экологической экспертизы к проведению государственной экологической экспертизы. Нарушенные права эксперта государственной экологической экспертизы подлежат защите в судебном

и административном порядке, а лица, виновные в этом нарушении, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан (ст. 53).

При уполномоченном органе в области охраны окружающей среды создаются экспертные советы государственной экологической экспертизы, являющиеся консультативно-совещательными органами и действующие в соответствии с положениями о них. Членами экспертных советов государственной экологической экспертизы могут являться должностные лица государственных органов, функции которых связаны с охраной окружающей среды, ученые научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, специалисты-практики и представители общественности (ст. 56).

Заявка на проведение государственной экологической экспертизы, за исключением заявок на проведение государственной экологической экспертизы проектов нормативов эмиссий в окружающую среду, подлежит обязательному опубликованию в средствах массовой информации заказчиком намечаемой деятельности. Всем заинтересованным гражданам и общественным объединениям предоставляется возможность выразить свое мнение в период проведения государственной экологической экспертизы.

Общественные слушания проводятся по проектам, реализация которых может непосредственно повлиять на окружающую среду и здоровье граждан. Планы мероприятий по охране окружающей среды, разработанные для объектов I и II категории для получения разрешений на эмиссии в окружающую среду, подлежат вынесению на общественные слушания. Приказом Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 07 мая 2007 года № 135-п, утверждены Правила проведения общественных слушаний, в котором регламентирован порядок проведения общественных слушаний.

После принятия решения по заключению государственной экологической экспертизы всем заинтересованным лицам предоставляется возможность получить информацию по объекту экспертизы в порядке, предусмотренном Экологическим кодексом (ст. 57).

Разногласия при осуществлении государственной экологической экспертизы рассматриваются путем переговоров либо в судебном порядке (ст. 58).

Общественная экологическая экспертиза – это вид деятельности, осуществляемой на добровольных началах экспертными комиссиями, создаваемыми общественными объединениями. Общественная экологическая экспертиза рассматривает любую хозяйственную и иную деятельность на предмет соблюдения общественных интересов по сохранению благоприятной для жизни и здоровья граждан окружающей среды.

Общественная экологическая экспертиза осуществляется при условии регистрации заявления организатора экспертизы о ее проведении. Местные исполнительные органы в течение десяти рабочих дней со дня подачи заявления о проведении общественной экологической экспертизы обязаны

его зарегистрировать или отказать в регистрации. Заявление о проведении общественной экологической экспертизы, в регистрации которого в указанный срок не отказано, считается зарегистрированным (ст. 65).

Результаты общественной экологической экспертизы оформляются в виде заключения общественной экологической экспертизы, которое носит рекомендательный характер и направляется в местный исполнительный орган, проводивший регистрацию заявления на проведение общественной экологической экспертизы; в орган, осуществляющий государственную экологическую экспертизу данного объекта; заказчику намечаемой деятельности; органам, принимающим решения, связанные с реализацией объекта общественной экологической экспертизы; в средства массовой информации (ст. 66).

Заказчик намечаемой деятельности обязан в месячный срок со дня получения заключения общественной экологической экспертизы рассмотреть выводы и рекомендации, содержащиеся в нем, и направить свои комментарии в орган государственной экологической экспертизы и организатору общественной экологической экспертизы. Заключение общественной экологической экспертизы должно быть рассмотрено при проведении государственной экологической экспертизы. Результаты рассмотрения должны быть направлены организатору общественной экологической экспертизы и в уполномоченный орган в области охраны окружающей среды. Заключение общественной экологической экспертизы может быть также учтено при принятии решений местными исполнительными органами, финансовыми организациями и заказчиком намечаемой деятельности (ст. 67).

Кроме того, в случае принятия решений по экологическим аспектам проектов хозяйственной деятельности в Казахстане предусматривается обязательный учет общественного мнения в рамках процедур оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

Оценка воздействия на окружающую среду – это процедура, в рамках которой оцениваются возможные последствия хозяйственной и иной деятельности для окружающей среды и здоровья человека, разрабатываются меры по предотвращению неблагоприятных последствий (уничтожения, деградации, повреждения и истощения естественных экологических систем и природных ресурсов), оздоровлению окружающей среды с учетом требований экологического законодательства (ст. 35), которая является обязательной для любых видов хозяйственной и иной деятельности, которые могут оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

Статьей 36 Экологического кодекса запрещаются разработка и реализация проектов хозяйственной и иной деятельности, влияющей на окружающую среду без оценки воздействия на нее. Результаты оценки воздействия являются неотъемлемой частью предплановой, плановой, предпроектной и проектной

документации. Оценке воздействия на окружающую среду подлежит перспективная деятельность проектируемых объектов в соответствии с требованиями Экологического кодекса.

Порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду регулируется статьей 38 Экологического кодекса и инструкцией, по проведению оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду при разработке предплановой, плановой, предпроектной и проектной документации, утвержденной приказом Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 28 июня 2007 года № 204-п. Указанная Инструкция определяет общие положения проведения ОВОС при подготовке и принятии решений о ведении намечаемой хозяйственной и иной деятельности на всех стадиях ее организации, в соответствии с предплановой, плановой, предпроектной, проектной документацией. Согласно подпункту 3) пункта 4 Инструкции, участие общественности (учет общественного мнения) – представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в рамках ОВОС, направленных на информирование общественности о планируемой деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, с целью выявления общественного мнения и его учета в процессе оценки воздействия.

Об оспаривании действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, нарушающих экологическое законодательство

В соответствии со статьей 9 Орхусской конвенции граждане и общественные объединения имеют право на обращение в суд для оспаривания действий или бездействия государственных органов, должностных лиц, которые нарушают положения национального законодательства, относящегося к окружающей среде.

Например, ЭО «З», в интересах граждан обратилось в суд с заявлением к Акиму Талгарского района Алматинской области У., Акиму Панфиловского сельского округа Талгарского района Алматинской области Б., начальнику Панфиловского отделения полиции К., о признании бездействием неисполнение должностными лицами обязанностей по обеспечению экологического и санитарно - эпидемиологического состояния поселка им. Панфилова Талгарского района Алматинской области, и обязать должностные лица в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нормального экологического и санитарно-эпидемиологического состояния поселка, а именно по ликвидации стихийных свалок мусора. Заявление мотивировано тем, что в ЭО «З» обратились жители п. Панфилова Талгарского района Алматинской области: К., К., Г., с просьбой оказать содействие в наведении порядка в поселке в связи с его антисанитарным состоянием, так как центре поселка находятся несанкционированные свалки, а должностные лица не принимают меры по благоустройству поселка.

Решением Талгарского районного суда от 28 августа 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной

коллегии Алматинского областного суда от 30 октября 2012 года, заявление ЭО «З» удовлетворено частично. Постановлено признать бездействие Акима Панфиловского сельского округа Талгарского района и признать неисполнение своих прямых обязанностей в соответствии с действующим законодательством по обеспечению экологического и санитарно-эпидемиологического состояния поселка незаконным. Суд обязал Акима Панфиловского сельского округа Талгарского района в пределах своих полномочий незамедлительно принять меры по восстановлению нормального экологического и санитарно-эпидемиологического состояния поселка, именно по ликвидации стихийных свалок мусора. В остальной части в удовлетворении заявления экологического общества «З» - отказано.

Такие заявления на действие (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления рассматриваются судами в порядке главы 27 ГПК, если решение принято, действие (бездействие) совершено в возникших административно-правовых отношениях при осуществлении управленческих функций.

Гражданин и юридическое лицо вправе оспорить решение, действие (или бездействие) государственного органа, должностного лица, непосредственно в суде. Предварительное обращение в вышестоящие органы и организации, должностному лицу не является обязательным условием для предъявления заявления в суд и его принятия судом к рассмотрению и разрешению по существу (ст. 278 ГПК).

В силу со статьей 280 ГПК, гражданин и юридическое лицо вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда им стало известно о нарушении их прав, свобод и охраняемых законом интересов. Пропуск трехмесячного срока для обращения с заявлением не является основанием для суда к отказу в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в судебном заседании при рассмотрении заявления по существу и могут являться одним из оснований к отказу в удовлетворении заявления.

В соответствии с пунктом вторым статьи 17 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» и частью 1 статьи 280 ГПК: заявитель вправе обжаловать решение, действие (бездействие) в течение трех месяцев со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его субъективных прав, свобод или законных интересов.

Согласно пункта 18 нормативного постановления Верховного Суда №20 от 24 декабря 2010 года «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан», пропуск без уважительных причин срока подачи заявления в соответствии с частью второй статьи 280 ГПК является самостоятельным основанием к вынесению судом первой инстанции решения об отказе в удовлетворении заявления.

В этой связи, судам следует тщательно проверять, когда заявителю стало известно о нарушении его субъективных прав, свобод или законных интересов. Не менее важно выяснить, оказывает ли оспариваемое действие (бездействие) государственного органа или должностного лица, вредные последствия для окружающей среды на момент рассмотрения заявления, не зависимо от того, когда оно было принято. Полагаем, что судом не может быть отказано в удовлетворении заявления по основаниям пропуска срока подачи заявления в соответствии с частью второй статьи 280 ГПК по формальным признакам, если в результате действия (бездействия), лица продолжают нарушения и вредные последствия в окружающей среде. В этой связи следует помнить, что в силу статьи 7 Экологического кодекса охране от уничтожения, деградации, повреждения, загрязнения и иного вредного воздействия подлежат земля, недра, поверхностные и подземные воды; атмосферный воздух; леса и иная растительность; животный мир, генофонд живых организмов; естественные экологические системы, климат и озоновый слой Земли, а особой охране подлежат особо охраняемые природные территории и объекты государственного природно-заповедного фонда.

Иски общественности о нарушении экологических прав граждан оказавшихся проживающими в санитарно-защитной зоне предприятий, сооружений и иных объектов

Статьей 201 Экологического кодекса установлены экологические требования к размещению предприятий, сооружений и иных объектов, в соответствии с которыми при размещении предприятий, сооружений и иных объектов устанавливаются охранные, санитарно-защитные и иные защитные зоны.

В соответствии с пунктом 47 статьи 1 Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон об архитектурной деятельности) санитарно-защитная зона - это территория, отделяющая зоны специального назначения, а также промышленные предприятия и другие производственные, коммунальные и складские объекты в населенном пункте от близлежащих селитебных территорий, зданий и сооружений жилищно-гражданского назначения в целях ослабления воздействия на них неблагоприятных факторов.

Согласно статье 58 Закона, об архитектурной деятельности в случаях, когда размещение и функционирование производственных, коммунальных и складских объектов, а также объектов специального назначения может представлять угрозу населению и (или) оказывать вредное воздействие на окружающую среду, должна предусматриваться соответствующая санитарно-защитная зона.

В силу пункта 1 статьи 44 Земельного кодекса, результаты выбора земельного участка для строительства объекта и установления его санитарно-защитной зоны оформляются уполномоченным органом актом о выборе земельного участка.

В этой связи, судам необходимо иметь в виду, что требования о защите прав граждан, связанные с оспариванием принятия решения об установлении санитарно-защитной зоны, переселением граждан, проживающих в пределах санитарно-защитных зон, предъявляются к соответствующим исполнительным органам с учетом разграничения полномочий правительства и местных исполнительных органов.

К примеру, постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 марта 2002 года № 321 «О переселении жителей поселка Сарыкамыс Атырауской области», в связи с превышением предельно допустимых концентраций вредных веществ в атмосферном воздухе и повышенной заболеваемостью населения поселка Сарыкамыс, находящегося в санитарно-защитной зоне Тенгизского нефтяного месторождения, принято следующее постановление:

1. Акиму Атырауской области в установленном законодательством порядке:

1) в срок до 2006 года обеспечить переселение жителей поселка Сарыкамыс в город Атырау и поселок Жана-Каратон Атырауской области;

2) определить заказчика по строительству нового жилья, социальных объектов и инженерных коммуникаций для переселяемых жителей поселка Сарыкамыс;

3) обеспечить своевременный отвод земель под строительство жилья, социальных объектов и инженерных коммуникаций, необходимых для жизнеобеспечения переселяемого населения.

2. Настоящее постановление вступает в силу со дня подписания»!

Следует отметить, что Экологическим кодексом предусмотрены общие экологические требования при использовании недр, среди которых: - сокращение территорий нарушаемых и отчуждаемых земель путем опережающего до начала работ строительства автомобильных дорог по рациональной схеме, а также использования других методов, включая кустовой способ строительства скважин, применение технологий с внутренним отвалообразованием, использование отходов добычи и переработки минерального сырья (ст. 219).

Статьей 84 Земельного кодекса регулируются общие положения и принципы принудительного отчуждения земельного участка для государственных нужд. В соответствии с положениями указанной статьи земельный участок может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд и условия равноценного возмещения имущества с согласия собственника или негосударственного землепользователя либо по решению суда. При этом, исключительными случаями для принудительного отчуждения земельного участка для государственных в числе других нужд являются: международные обязательства, вытекающие из международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан; предоставление

земель для нужд обороны и национальной безопасности, особо охраняемых природных территорий, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения, создание и функционирование специальных экономических зон; обнаружение и разработка месторождения полезных ископаемых и др.

Принудительное отчуждение земельного участка для государственных нужд производится при соблюдении гласности процедуры отчуждения. Постановление Правительства Республики Казахстан или местного исполнительного органа о начале принудительного отчуждения земельного участка подлежит опубликованию соответственно в республиканских или местных средствах массовой информации в течение трех рабочих дней с момента его принятия.

В соответствии с Земельным кодексом и Законом «О государственном имуществе» землепользователю возмещаются убытки в полном объеме, по его желанию может быть предоставлен другой земельный участок.

Поэтому в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, следует выяснять в рамках компетенции какого органа (правительства или местного исполнительного органа), решался вопрос о предоставлении земельного участка для недропользования или других нужд, требующих отчуждение земельного участка для санитарно-защитных зон, предполагающих переселение землепользователей.

Например, ЭО «З», ОО «К» и РОО «Ш» обратилось в суд с иском к Правительству Республики Казахстан, Главному государственному санитарному врачу Республики Казахстан, Министерству охраны окружающей среды Республики Казахстан:

- о признании бездействием непринятие мер Правительством по разработке и реализации мер по охране и защите прав граждан, обеспечению безопасности жителей поселка Березовка, вынужденных проживать в зоне, опасной для их здоровья и жизнедеятельности, в нарушение прав на благоприятную окружающую среду;

- о признании бездействием невыполнение своих обязанностей Правительством, допустившим нарушение положений Орхусской конвенции и Закона об экологической экспертизе при принятии решения о сокращении санитарно-защитной зоны без государственной экологической экспертизы, без информирования местных жителей и без их участия в процессе принятия решения;

- об обязанности Правительства решить вопрос о переселении жителей поселка Березовка в безопасную, благоприятную для проживания местность и предоставлении адекватного жилья с учетом их мнения;

- об обязанности Правительства решить вопрос о возмещении материального и морального ущерба, причиненного жителям поселка Березовка, в результате противоправных действий и др.

Дело неоднократно рассматривалось судами.

Определениями специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 19 февраля и 05 марта 2010 года соответственно привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, Комитет экологического регулирования и контроля Министерства охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения, Министерство энергетики и минеральных ресурсов, Консорциум «К», Комитет государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения, АО «К», местные исполнительные органы: акимат Бурлинского района, акимат города и Западно-Казахстанской области.

Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 01 июня 2010 года иск ООО «ЭО «З» к Правительству, Министерству охраны окружающей среды, акимату поселка Березовка, Бурлинского района и поселка Березовка, города и Западно-Казахстанской области удовлетворен частично. Суд постановил обязать местные исполнительные органы в лице акимов района, города и области решить вопрос в соответствии с земельным и экологическим законодательством о переселении лиц поселка Березовка находящихся в санитарно-защитной зоне Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения. В остальной части иска отказано.

Суд, отказывая в удовлетворении иска к Правительству, указал, что вопросы по переселению жителей поселка Березовка из зоны, опасной для здоровья и жизнедеятельности, выполнению обязательств по Орхусской конвенции, возмещению материального вреда относятся к компетенции местных исполнительных органов.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Астаны от 15 сентября 2010 года и 11 ноября 2010 года соответственно решение суда оставлено без изменений.

По искам общественности об отмене решений о размещении, строительстве, реконструкции и вводе в эксплуатацию предприятий, сооружений и иных экологически опасных объектов по мотивам порочности заключений экологических экспертиз

В соответствии со статьями 13, 14 Экологического кодекса физические лица и экологические организации вправе предъявлять иски об ограничении и прекращении хозяйственной и иной деятельности физических и юридических лиц, оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Например, ЭО «З» в интересах граждан Г., С., обратилось в суд с иском к ГУ «Б», акимату г. Алматы, ТОО «Ц» и др. о признании заключения государственной экологической экспертизы недействительным и возложении обязанности по приостановлению хозяйственной деятельности ТОО «Ц».

Иск мотивирован тем, что ЭО «З» проведена проверка и установлено, что заключением Алматинского городского территориального управления охраны окружающей среды (далее – АГТУООС) от 27 февраля 2007 года согласован раздел проекта «Охраны окружающей среды» для ТОО «Ц». Данное заключение незаконно, поскольку проект производственной деятельности товарищества относится к I категории государственной экологической экспертизы, которая должна проводиться Центральным исполнительным органом, а не АГТУООС, поэтому заключение экспертизы должно быть признано недействительным, а деятельность ТОО «Ц» подлежит приостановлению. Дело неоднократно рассматривалось судами.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 30 ноября 2009 года, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Алматы, соответственно, от 14 января и 17 июня 2010 года, в удовлетворении исковых требований ЭО «З» отказано.

Суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, что истцы не оспаривают содержание заключения экспертизы, их требования заключаются в том, что экспертиза проведена не уполномоченным лицом, т.е. истцы согласились, что выводы экспертизы являются законными и обоснованными. Согласно пункту 12 оспариваемого заключения деятельность предприятия ТОО «Ц» отнесена к 3 классу санитарной опасности. В этой связи, по мнению суда, без признания неправомерным отнесение деятельности предприятия ТОО «Ц» к 3 классу санитарной опасности, преждевременно ставить вопрос о надлежащих субъектах проведения экспертизы.

Также суд указал, что заключение экологической экспертизы не подлежит самостоятельному обжалованию, поскольку как один из видов доказательства не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с собранными по делу доказательствами.

Исследование судебной практики показывает, что экологические общественные объединения, не соглашаясь со строительством или реконструкции предприятия, как правило, оспаривают заключения государственной экологической экспертизы.

Разногласия при осуществлении государственной экологической экспертизы рассматриваются путем переговоров либо в судебном порядке. Путем переговоров разногласия по вопросам государственной экологической экспертизы рассматриваются уполномоченным органом в области охраны окружающей среды по обращению любой из заинтересованных сторон, в том числе заказчика намечаемой деятельности, местного исполнительного органа. При этом предметом разногласий не может служить отрицательное заключение государственной экологической экспертизы (ст.58 Экологического кодекса).

Само по себе заключение государственной экологической экспертизы не несет правовых последствий, оно предшествует принятию правовых,

организационных и хозяйственных решений в части природопользования и воздействия на окружающую среду и здоровье населения, поскольку содержит выводы о допустимости и возможности принятия решения по реализации объекта экологической экспертизы (ст.51 Экологического кодекса).

Одним из оснований прохождения повторной государственной экологической экспертизы объекта государственной экологической экспертизы является судебное решение (пп. 3) п. 2 ст. 47 Экологического кодекса).

Таким образом, государственная экспертиза является одним из оснований принятия управленческого решения государственным органом по реализации объекта экологической экспертизы.

Следовательно, обжалованию подлежит решение, действие (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления в порядке главы 27 ГПК, если решение принято, действие (бездействие) совершено в возникших административно-правовых отношениях при осуществлении управленческих функций.

По смыслу пункта 1 нормативного постановления Верховного Суда №20 от 24 декабря 2010 года и, с учетом требований статьи 14 Экологического кодекса, в порядке, установленном **главой 27** ГПК, юридическое лицо – общественное экологическое объединение вправе оспорить решения, действия (бездействие) государственного органа, если эти решения приняты, действия (бездействие) совершены при осуществлении управленческих функций в соответствующей сфере государственного управления.

Из вышеизложенного следует вывод, что при разрешении заявлений общественности на действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления связанных с принятием решений по реализации объекта экологической экспертизы, заключение экологической экспертизы само по себе не подлежит отдельному оспариванию в судебном порядке, а подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами по делу, поскольку в силу части 2 статьи 18 ГПК никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Иными словами, заключение экологической экспертизы подлежит оценке судом при разрешении судебных дел по заявлениям общественности об оспаривании действий (бездействия) государственного органа или должностного лица.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда
Организационно-аналитический отдел
Департамента по обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде (аппарата Верховного Суда)**

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(июнь, 2013 года)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 29	Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 31	Если собственник или не государственный землепользователь не согласен с решением о выкупе у него земельного участка для государственных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о цене за выкупаемый земельный участок или других условиях выкупа, местный исполнительный орган, принявший решение о выкупе, может предъявить в суд иск о выкупе земельного участка (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 34	Суд первой инстанции надлежащим образом не известил представителя одной стороны о дате слушания дела, не обеспечил его явку в судебное заседание и дело рассмотрело без его участия, что является существенным нарушением норм действующего гражданского процессуального законодательства (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 36	Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон и договор считается измененным или расторгнутым в случае одностороннего отказа от его исполнения (извлечение)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 39</p>	<p>Применение дополнительного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством недопустимо (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 41</p>	<p>Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм уголовно-процессуального законодательства повлекли отмену судебных актов (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 45</p>	<p>Неправильное применение судом апелляционной инстанции закона, регламентирующего назначение наказания при деятельном раскаянии (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 Комментарий стр. 47</p>	<p>Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей»</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 Обобщение стр. 54</p>	<p>Обобщение судебной практики по разрешению споров, связанных с применением экологического законодательства</p>

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 25.07.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 3792 дана. Тапсырыс № 91.

Подписано в печать 25.07.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 3792 экз. Заказ № 91.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21